ВЕСТНИК ЧЕЛЯБИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. СЕРИЯ: ПРАВО

ISSN 2618-8236

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2016 году

2019 Том 4, выпуск 4

Журнал выходит четыре раза в год

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет»

Главный редактор

В. В. Киреев, доктор юридических наук, доцент

Ответственный секретарь

В. В. Денисович, кандидат юридических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Й. Иерасек, кандидат юридических наук, Университет им. Палацкого в г. Оломоуце (Оломоуц, Чешская Республика)
Д. Ю. Гончаров, доктор юридических наук, профессор, Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия)
С. Л. Дегтярев, доктор юридических наук, профессор, Уральская государственная юридическая академия (Екатеринбург, Россия)
С. Н. Жаров, доктор исторических наук, профессор, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)
В. В. Киреев, доктор юридических наук, доцент, директор Института права, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)
В. А. Лебедев, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (Москва, Россия)
В. И. Крусс, доктор юридических наук, профессор, Тверской государственный университет (Тверь, Россия)
В. И. Майоров, доктор юридических наук, профессор, Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия)
Р. А. Сабитов, доктор юридических наук, профессор, профессор, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)
М. Н. Семякин, доктор юридических наук, профессор, Уральская государственная юридическая академия (Екатеринбург, Россия)
С. Г. Соловьев, доктор юридических наук, профессор, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия)
А. Б. Сергеев, доктор юридических наук, профессор, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)
Р. И. Байгутлин, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)
О. Г. Зенина, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)
А. В. Майоров, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)
Н. Н. Неровная, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. В. Киреев, доктор юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)
С. Н. Жаров, доктор исторических наук, профессор (Челябинск, Россия
В. И. Крусс, доктор юридических наук, профессор (Тверь, Россия)
В. А. Лебедев, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)
В. И. Майоров, доктор юридических наук, профессор (Тюмень, Россия)
А. Б. Сергеев, доктор юридических наук, профессор (Челябинск, Россия)
Р. И. Байгутлин, кандидат юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)
Р. В. Винникова, кандидат юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)
В. В. Денисович, кандидат юридических наук (Челябинск, Россия)
О. Г. Зенина, кандидат юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)
Н. Н. Неровная, кандидат юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)

Адрес издателя:
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129

Адрес редакции:
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129, каб. 403
Телефон +7(351) 799-71-47
e-mail: law@csu.ru

Адрес для писем:
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129,
Институт права, редакция
журнала «Вестник Челябинского
государственного университета.
Серия: Право»

Редакция журнала может
не разделять точку зрения
авторов публикаций

Ответственность за содержание
статей и качество перевода
несут авторы публикаций

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре.
Свидетельство ПИ № ФС77-58994

Корректор Е. С. Меньшенина
Верстка Е. С. Меньшениной

Подписано в печать 30.12.19.
Выход в свет 29.01.19.
Формат 60×84 ⅛. Бумага офсетная.
Гарнитура Peterburg.
Усл. печ. л. 7,9.
Уч.-изд. л. 7,3.
Тираж 500 экз. Заказ 487.
Цена свободная

Отпечатано:
Издательство
Челябинского государственного
университета
Россия, 454021, Челябинск,
ул. Молодогвардейцев, 57б

BULLETIN OF CHELYABINSK STATE UNIVERSITY. SERIES: LAW

ISSN 2618–8236

ACADEMIC PERIODICAL
Founded in 2016

2019 Volum 4, issue 4

The journal is published four times per year

FOUNDER
Chelyabinsk State University

Editor-in-chief
V.V. Kireev, doctor of jurisprudence, associate professor

Executive secretary
V.V. Denisovich, candidate of jurisprudence

EDITORIAL COUNCIL

Yi. Iyerasek, candidate of jurisprudence, Palacky University in Olomouc (Olomouc, Czech Republic)
D.Yu. Goncharov, doctor of jurisprudence, professor, Ural State Law Academy (Yekaterinburg, Russia)
S.A. Degtyarev, doctor of jurisprudence, Ural State Law Academy (Yekaterinburg, Russia)
S.N. Zharov, doctor of history, professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)
V.V. Kireev, doctor of jurisprudence, associate professor, director of Institute for Law of Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)
V.V. Lebedev, doctor of jurisprudence, professor, Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russia)
V.I. Cruss, doctor of jurisprudence, professor, Tver State University (Tver, Russia)
V.I. Mayorov, doctor of jurisprudence, professor, Tyumen State University (Tyumen, Russia)
R.A. Sabitov, doctor of jurisprudence, professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia). Retired Colonel
M.N. Semyakin, doctor of jurisprudence, Ural State Law Academy (Yekaterinburg, Russia)
A.B. Sergeev, doctor of jurisprudence, professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)
S.G. Solov'yev, doctor of jurisprudence, professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)
R.I. Baygutlin, candidate of jurisprudence, associate professor, South Ural State University (Chelyabinsk, Russia)
O.G. Zenina, candidate of jurisprudence, associate professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)
A.V. Mayorov, candidate of jurisprudence, docent, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)
N.N. Nerovnaya, candidate of jurisprudence, associate professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

EDITORIAL BOARD

V.V. Kireev, doctor of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)
S.N. Zharov, doctor of history, professor (Chelyabinsk, Russia)
V.I. Cruss, doctor of jurisprudence, professor (Tver, Russia)
V.V. Lebedev, doctor of jurisprudence, professor (Moscow, Russia)
V.I. Mayorov, doctor of jurisprudence, professor (Tyumen, Russia)
A.B. Sergeev, doctor of jurisprudence, professor (Chelyabinsk, Russia)
R.I. Baygutlin, candidate of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)
R.V. Vinnikova, candidate of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)
V.V. Denisovich, candidate of jurisprudence (Chelyabinsk, Russia)
O.G. Zenina, candidate of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)
N.N. Nerovnaya, candidate of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)

Address of Publisher:
129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia

Editorial office's address:
of. 403, 129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia
Telephone +7(351) 799-71-47
e-mail: law@csu.ru

Postal address:
Institute for Law,
129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia
Editorial Bound
"Bulletin of Chelyabinsk
State University. Series: Law"

The editorial board may not share
authors' point of view.

Authors are responsible for the content
of their articles and quality
of translation

Academic periodical is registered
in Federal Supervision Agency
for Information Technologies
and Communications
Certificate ПИ № ФС77-58994

Proofreader Ye.S. Menshenina
Imposition Ye.S. Menshenina

Passed for printing 30.12.19.
Date of publication 29.01.19.
Format 60×84 ⅛. Litho paper.
Font Peterburg.
Conventional print. sh. 7,9.
Ac.-publ. sh. 7,3.
Circulation 500 copies. Order 487.
Open price

Printed:
Publishing Office
of Chelyabinsk State University
57b Mologvardejtsev St.,
Chelyabinsk, 454021, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Д. В. Деккерт. Правовая культура юриста: теоретическое поле 5

Д. А. Воронько, А. А. Суханова. Актуальные аспекты обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности правоохранительных органов 10

И. Н. Князева, С. М. Аксененкова. К вопросу административно-правового регулирования правоохранительной службы в полиции 16

Т. П. Корецкая. Глобализация и проблемы обеспечения народного суверенитета Российской Федерации (часть 2) 21

Ю. С. Новикова, О. В. Перелыгина. Договорная работа на предприятии и технология ее ведения 28

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

О. Г. Зенина, Черыкова. Дополнительные работы, не подлежащие оплате по договору подряда 33

ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Е. А. Вихарева. Брачный договор как основание изменения законного режима имущества супругов 36

Н. Н. Кадырова. Уголовно-правовой аспект цены преступности 40

А. В. Майоров, Н. Е. Яременко. К вопросу о соотношении международного и отечественного опыта в сфере противодействия коррупции 44

О. Н. Егоров, В. С. Полковникова. Профессиональная деформация личности адвоката 49

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Е. Ю. Каракозова. Причины возникновения ошибок в правоприменительной деятельности органов государственной власти 52

А. А. Лукоянов. Принцип взаимной ответственности государства и личности во взаимоотношениях прав и свобод человека и гражданина 56

Т. А. Пожидаева. Осмотр места происшествия по делам о грабежах, совершенных в общественных местах 59

? ? Юркина. Совместные налоговые проверки ФНС и МВД 63

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

С. А. Дробот. Отзыв на автореферат диссертации Архенгольц Илоны Аркадьевны по теме: «Судимость и ее общеправовые последствия», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право 65

CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

D.V. Dekkert. Legal culture of lawyer: theoretical field 5

D.A. Voronko, A.A. Sukhanova. Actual aspects ensuring the rights and freedoms of human and citizen in the activities of law enforcement bodies 10

I.N. Knyazeva, S.M. Aksenenkova. To the question of administrative and legal regulation of the law enforcement service in the police 16

T.P. Koretskaya. Problems and ways of ensuring the implementation of sovereignty of the Russian Federation in the conditions of globalization (part 2) 21

Yu.S. Novikova, O.V. Perelygina. Contractual work at the enterprise and the technology of reference . 28

CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

O.G. Zenina, Cherykova. Additional work, non-payable by contract 33

PROBLEMS OF STRENGTHENING LEGALITY AND LAW-ENFORCEMENT

E.A. Vikhareva. Marriage contract as the basis for changing the legal regime of spouses' property 36

N.N. Kadyrova. Criminal law aspect of the price of crime 40

A.V. Mayorov, N.E. Yaremenko. To the question of the ratio of international and domestic anti-corruption experience 44

O.N.Yegorov, V.S. Polkovnikova. Professional deformation of the lawyer's personality 49

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

E.Yu. Karakozova. Causes of error in the enforcement activities of public authorities 52

A.A. Lukoyanov. The principle of the mutual responsibility of the state and personality in the relationship between the rights and freedoms of the person and the citizen 56

T.A. Pozhidaeva. Inspection of the robbery scene, committed in public places 59

Yurkina. Joint tax audits by the Federal Tax Service and the Ministry of Internal Affairs 63

LAW ENFORCEMENT ISSUES

S.A. Drobot. Review to the dissertation abstract Arkhengolts Ilona Arkadevna on the topic: "Criminal record and its general legal consequences", submitted for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00.08 — Criminal law and criminology; penal law 65

УДК 371.011
ББК 64.400

DOI 10.24411/2618-8236-2019-14401

Правовая культура юриста: теоретическое поле

Д. В. Деккерт

Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия

В статье рассматривается понятие правовой культуры, приводятся различные точки зрения. Анализируя понятие правовой культуры, автор рассматривает его с таких позиций, как установление основных научных подходов к определению сущности правовой культуры, определение различий понятий «профессиональная культура» и «профессиональная правовая культура», выявление особенностей профессиональной правовой культуры специалиста. Особое внимание уделено педагогической составляющей в вопросе формирования профессиональной правовой культуры юриста, в особенности личностно-ориентированному подходу в обучении и воспитании.

Ключевые слова: *правовая культура, юрист, профессиональная культура, профессиональная правовая культура юриста, правовое сознание.*

На сегодняшний день наша страна находится в активной фазе по формированию правового государства и развитию гражданского общества. Это в достаточной мере сложный, долгий и системный процесс, успех которого может быть достигнут благодаря соблюдению ряда требований. Одним из таких являются формирование мировоззрения населения и повышения уровня самосознания граждан в вопросах как повседневной жизнедеятельности, так и профессиональных, что может быть выражено в необходимости высокого уровня правовой культуры, как наглядного показателя ментальности населения. Именно в ситуации становления и развития правового государства возрастает роль закона и нормы в процессе регулирования отношений между людьми, а следовательно и знания этих норм людьми и способность, а также желание их исполнять. При этом необходимо заметить, что на сегодняшний день население в общей своей массе обладает в недостаточной степени глубокими правовыми познаниями.

В такой ситуации особую значимость приобретает фигура специалиста в области юриспруденции. Именно от юристов во многом на сегодняшний день зависят не только реализация тех или иных правовых норм, но и степень овладения ими граждан, а самое главное понимание и их соблюдение.

Профессию юриста можно рассматривать с нескольких позиций. С одной стороны, это позиция правопременителя, когда специалист наделен определенными полномочиями. К примеру, по применению мер принуждения в отношении граждан. С другой стороны, это консультативная сторона его деятельности. В данном случае задачей специалиста является информирование граждан по имеющимся законам, изменениям к ним и трактовки тех или иных положений. Все это направлено на то, чтобы повысить уровень правовой грамотности, а следовательно, и уровень правовой культуры населения. Но вместе с тем все вышеперечисленное требует от самого юриста серьезной подготовки и степенью владения знаниями в различных областях юриспруденции. В такой ситуации еще большую актуальность приобретают вопросы профессиональной компетентности специалиста в области юриспруденции, что выражается в требованиях к его уровню правовой культуры.

Правовая культура юриста является в достаточной мере сложной для понимания в теоретическом плане категорией. Для более детального рассмотрения сути данного определения разберем его по частям. В связи с чем обратимся к классификации теоретического анализа профессиональной правовой культуры, предлагаемой И. А. Демидовой [5, с. 236]. Так, исследователем выделяются следующие этапы:

1. Установление основных научных подходов к определению сущности правовой культуры.
2. Определение различий понятий «профессиональная культура» и «профессиональная правовая культура».
3. Выявление особенностей профессиональной правовой культуры специалиста.

На сегодняшний день в науке нет единого определения понятия «правовая культура». Это свидетельствует о его специфической природе. Проводя дифференцированный анализ, можно выделить следующее: с одной стороны, это понятие культуры, а с другой — понятие права. Отталкиваясь от определения культуры, как «образования умственного и нравственного» [2, с. 784], а право понимая буквально как знание правил норм по ограничению действий, либо наоборот по их наличию, буквально под правовой культурой можно понимать определенный правовой интеллект и воспитание. Все это имеет наглядную демонстрацию в конкретные моменты и ситуации и являются показателем сформированности определенного уровня правовой культуры. Для юриста данный аспект является в достаточной степени важным поскольку образованность и компетентность в правовой сфере являются примером профессионального уровня юриста. Вместе с тем предложенная нами трактовка понятия «правовая культура» применимо к специалисту в области юриспруденции является недостаточно содержательной и не отражает все аспектов деятельности юриста и требований, предъявляемых к специалисту данной профессии.

Похожей точки зрения придерживается Г. И. Муромцев, представляющий правовую культуру как связующее звено между правом и культурой [8]. Право представляется им как элемент культуры, а культура как элемент права. Таким образом, ученый указывает на нормативно-философскую природу правовой культуры и на возможность трактовать и понимать ее сущность с различных позиций. Позволим себе согласиться с такой точкой зрения в связи с тем, что любое понятие, связанное с культурой, имеет свою ценностную природу, а сутью любой нормы является достижение определенного блага. В связи с чем составляющие понятия «правовая культура» являются взаимодополняющими. Применительно к деятельности юриста такой подход является вполне логичным, поскольку трактовка и применение норм должно происходить с ценностных позиций. А в любой норме права она всегда предусмотрена, поскольку имеет определенную направленность на достижение цели в виде истины и справедливости.

Более глубже определяет правовую культуру А. С. Бондарев. Ученый понимает под ним «правовое свойство субъектов права, а также высокую степень их правовой развитости, правового совершенства и высоким уровнем их способностей качественно творить и эффективно использовать необходимые правовые средства для достижения своих правовых целей, реализации своих правомерных интересов и потребностей, воплощаемых субъектами в социально-правовой активности» [3, с. 44]. Данная точка зрения раскрывает феномен правовой культуры еще в большей степени, поскольку позволяет более структурно увидеть ее состав в виде правовых знаний, правовой убежденности и социально-правовой активности. Для специалиста-юриста такая структура является определенной методической составляющей в виде профессиональных знаний, профессиональных убеждений и реализации их путем активности в какой-либо специализированной правоприменительной деятельности.

Несколько иначе трактует понятие правовой культуры С. С. Алексеев. Исследователь понимает под ним «юридическое богатство, выраженное в достигнутом уровне развития регулятивных качеств права, накопленных правовых ценностях, а также особенностей права, юридической техники, относящихся к духовной сфере» [1, с. 213]. Таким образом, автор подчеркивает ценностную природу данного определения, основой которого является мораль и нравственность. Это можно отнести как к специфическим особенностям, так и ко вполне стандартным. Если касаться функциональных обязанностей юриста, то, скорее, это должно быть стандартизованным качеством, которое должно присутствовать во всех аспектах деятельности специалиста в области юриспруденции.

Наиболее точной в плане понимания и трактовки является дефиниция правовой культуры, представленная Т. Н. Радько. По его мнению, «правовая культура включает в себя правовые взгляды, юридическое образование и воспитание, а также гарантии прав и свобод человека и действующее законодательство» [9, с. 627]. Таким образом, в своем определении исследователь подчеркивает мировоззренческую природу (говоря о правовых взгляда), культурологическое начало (юридическое образование и воспитание, исходя из ранее представленного определения «культуры» В. И. Даля), ценностную природу правовой культуры (гарантии прав и свобод и действующее законодательство).

В результате, рассмотрев несколько подходов, можно сделать вывод, что все они являются взаимодополняющими друг друга и выделяющими общие составляющие понятия правовой культуры, а именно ценностное начало и знаниевую составляющую.

«Профессиональная культура» и «профессиональная правовая культура». Рассматривая данные термины, следует обратить внимание на тот момент ,что применительно к деятельности юриста определение профессиональной правовой культуры является в достаточной мере оправданным. Поскольку, если вести речь о правовой культуре, например учителя, врача, то, учитывая специфику их деятельности, она может быть

только небольшой составляющей их профессиональной культуры. Деятельность юриста при этом имеет ярко выраженную профессиональную природу, и нередко понятия профессиональной и правовой культуры этой профессии являются тождественно равными. Именно это подтверждает Н. Я. Соколов, считающий, что «под профессиональной правовой культурой в строго научном смысле необходимо понимать правовую культуру, носителем которой являются юристы, профессионально занимающиеся юридической деятельностью» [6, с. 8]. Обратившись к точке зрения И. А. Демидовой, можно, синтезируя взгляды ученых на природу правовой культуры в целом, выделить в структуре профессиональной правовой культуры сотрудников ОВД сочетания правовых знаний с нравственными идеалами и ценностными ориентациями [4]. Исследователь в качестве отличительной черты понятия «профессиональная правовая культура» выделяет знания и положений этических кодексов, и правил поведения сотрудников. Продолжая мысль, автор подчеркивает тот факт, что профессиональная правовая культура может выступать условиям соблюдения законности сотрудником органов внутренних дел.

Весьма интересной точкой зрения на формирование профессиональной правовой культуры является мнение Ю. Н. Чернова и В. А Морозова. Исследователями рассматривается данное понятие не с культурологической или юридической деятельности, а с точки зрения воспитания в частном и педагогики в общем. Авторы считают, что формирование такого вида профессиональной культуры должно происходить на основе личностно-ориентированного педагогического подхода [11, с. 151]. Ключевым моментом этого процесса является сформированная «внутренняя модель мира», когда педагог и воспитанник работают в связке и задача педагога — передать определенные ценностные элементы воспитания обучающемуся и научить его ценностно мыслить, основываясь при этом на принципах свободы выбора, доверия и прогнозирования своих действий [7]. Данный педагогический аспект в рамках рассматриваемой темы является отличительной педагогической особенностью, поскольку подчеркивает важность именно воспитательного процесса в рамках формирования профессиональной правовой культуры юриста.

Таким образом, синтезируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что применительно к профессиональной деятельности понятие правовой культуры может рассматриваться в единой сочетаемости в рамках, например, профессии юриста или сотрудника правоохранительных органов. Также понятие профессиональной правовой культуры имеет специфическую педагогическую природу, основанную на важной роли профессионального воспитания в рамках образовательного процесса.

Рассмотрев педагогическую особенность в вопросе формирования профессиональной правовой культуры, выделим другие особенности. Обращая внимание на правовое сознание и поведение , заметим, что одним из ключевых моментов является правовая социализация личности, заключающийся в процессе выработки у человека представлений о своей социальной роли в обществе. Осознание этого для юриста имеет очень большое значение, поскольку его деятельность направлена на социум и конкретную личность. В продолжение этого, поддерживая мнение П. И. Костюкович и А. Э. Костюкович, выделим такое понятие, как «юридизация» познавательной действительности [6, с. 121]. Это познание, осознание происходящего как с точки зрения закона, так и с точки зрения морали. Такая точка зрения является достаточно содержательной, поскольку вводится точечное обобщающее четкое понятие, подчеркивающее сущностную природу профессиональной правовой культуры.

В качестве еще одной особенности профессиональной культуры юриста можно выделить способность вести правовую пропаганду. В продолжение педагогической составляющей следует заметить, что данная ситуация характеризует юриста как в определенной степени педагога. Повышение культуры правовой грамотности на всех уровнях, начиная с подрастающего поколения и заканчивая взрослыми людьми [2], способность донести до другого человека правовую информация ясно, четко и понятно, а также заставить задуматься о последствиях тех или иных действий, являются показателями профессионализма специалиста в области юриспруденции.

Таким образом, рассмотрев теоретические аспекты понятия «правовая культура юриста», выделим несколько его особенностей:

- оно является подвидом профессиональной культуры специалистов в общем и отождествляется с этим понятием применимо к деятельности юриста;
- в его основе заложен ценностный компонент, поскольку культура подразумевает нравственное начало;
- для более четкого понимания сущности необходимо дальнейшая теоретическая разработка таких понятий, как «правовая социализация» и «юридизация» познавательной действительности;
- формирование профессиональной правовой культуры юриста целесообразно осуществлять через использование личностно-ориентированного подхода, через совместную деятельность педагога и обучающегося.

Список источников

1. Алексеев, С. С. Общая теория права : в 2 т. Т.1. / С. С. Алексеев. — Москва, 1981. — 361 с.

2. Антонов, В. В. Формирование правовой культуры общества через повышение правовой грамотности подрастающего поколения / В. В. Антонов // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. ,г. Уфа, 19—20 апреля 2012 года : в 5 ч. Ч. 5 / под общ. ред. Ф. Б. Мухаметшина. — Уфа : УЮИ МВД РФ, 2012. — С. 177—181.

3. Бондарев, А. С. Правовая культура — цель правового воспитания / А. С. Бондарев // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства : IV Пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь,18—19 октября 2013). — Москва : Статут, 2014. — С. 44—49.

4. Даль, В. И. Словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — Москва : Русский язык, 2003. — 2721 с.

5. Демидова, И. А. Профессиональная правовая культура сотрудников органов внутренних дел: теоретический аспект / И. А. Демидова // Борьба с преступностью: теория и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Могилев, 4—5 апреля 2013. — Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2013. — С. 236—237.

6. Костюкович, П. И. Формирование духовно-нравственной и правовой культуры в системе подготовки кадров для правоохранительных органов / П. И. Костюкович, А. Э. Костюкович // Актуальные проблемы юридического образования : материалы междунар. науч.-метод. конф.). Минск, 27 октября 2016. — Минск : Академия МВД, 2016. — С. 120—122.

7. Матушак, А. Ф. Прогнозирование культуры доверия участников образовательного процесса в высшем профессиональном образовании / А. Ф. Матушак // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. — 2015. — № 5. — С. 120—125.

8. Муромцев, Г. И. Правовая культура как объект научного исследования / Г. И. Муромцев // Правовые культуры: история, эволюция, тенденции развития : материалы межвуз. науч. конф. — Москва, 2003. — С. 26—32.

9. Радько, Т. Н. Теория государства и права : учебник/ Т. Н. Радько. — 2-е изд. — Москва : Проспект, 2011. — 752 с.

10. Соколов, Н. Я. Профессиональная культура юристов. Понятие. Сущность. Содержание : учеб. пособие / Н. Я. Соколов. — Москва : Проспект, 2014. — 320 с.

11. Чернов, Ю. Н. Воспитание правовой культуры будущих сотрудников полиции на основе личностно ориентированного подхода / Ю. Н. Чернов, В. А. Морозов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. Ч. 2. — Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2014. — С. 151—152.

Дата поступления: 12.11.2019
Дата принятия к опубликованию: 14.11.2019

Сведения об авторе

Деккерт Дмитрий Александрович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. *law@csu.ru*

Библиографическое описание: Деккерт, Д. В. Правовая культура юриста: теоретическое поле / Д. В. Деккерт // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 4. — С. 5—9.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 4. Pp. 5—9.

Legal culture of lawyer: theoretical field

D.V. Dekkert

Chelyabinsk State University. Chelyabinsk, Russia. law@csu.ru

The article discusses the concept of legal culture, provides different points of view. Analyzing the concept of legal culture, the author considers it from such positions as establishing basic scientific approaches to determining the essence of legal culture, determining the differences between the concepts of "professional culture" and "professional legal culture", revealing the features of a professional legal culture of a specialist. Particular attention is paid to the pedagogical component in the formation of a professional legal culture of a lawyer, in particular to a personality-oriented approach in training and education.

Keywords: *legal culture, lawyer, professional culture, professional legal culture of a lawyer, legal consciousness.*

References

1. Alekseev S.S. *Obshchaya teoriya prava: v 2 t. T. 1* [General theory of law: in 2 vols. Vol. 1]. Moscow, 1981. 361 p. (In Russ.).

2. Antonov V.V. Formirovanie pravovoi kul'tury obshchestva cherez povyshenie pravovoi gramotnosti podrastayushchego pokoleniya [Formation of the legal culture of society through increasing the legal literacy of the younger generation]. *Aktual'nye problemy prava i gosudarstva v XXI veke: v 5 ch. Ch. 5* [Actual problems of law and state in the XXI century: in 5 parts. Part 5]. Ufa, UYuI MVD RF Publ., 2012. Pp. 177—181. (In Russ.).

3. Bondarev A.S. Pravovaya kul'tura — tsel' pravovogo vospitaniya [Legal culture — the goal of legal education]. *20 let Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii: aktual'nye problemy nauki i pravoprimeneniya v usloviyakh sovershenstvovaniya rossiiskogo zakonodatel'stva* [20 years of the Constitution of the Russian Federation: current problems of science and law enforcement in the context of improving Russian legislation]. Moscow, Statut Publ., 2014. Pp. 44—49. (In Russ.).

4. Dal' V.I. *Slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Dictionary of the living Great Russian language]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 2003. 2721 p. (In Russ.).

5. Demidova I.A. Professional'naya pravovaya kul'tura sotrudnikov organov vnutrennikh del: teoreticheskii aspekt [Professional legal culture of employees of internal affairs bodies: theoretical aspect]. *Bor'ba s prestupnost'yu: teoriya i praktika* [Fighting crime: theory and practic]. Mogilev, MGU imeni A. A. Kuleshova Publ., 2013. — S. 236—237. (In Russ.).

6. Kostyukovich P.I., Kostyukovich A.E. Formirovanie dukhovno-nravstvennoi i pravovoi kul'tury v sisteme podgotovki kadrov dlya pravookhranitel'nykh organov [Formation of spiritual, moral and legal culture in the training system for law enforcement agencies]. *Aktual'nye problemy yuridicheskogo obrazovaniya* [Actual problems of legal education]. Minsk, Akademiya MVD Publ., 2016. Pp. 120—122. (In Russ.).

7. Matushak A.F. Prognozirovanie kul'tury doveriya uchastnikov obrazovatel'nogo protsessa v vysshem professional'nom obrazovanii [Prediction of the culture of trust of participants in the educational process in higher professional education]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya* [Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Philology, pedagogy, psychology], 2015, no. 5, pp. 120—125. (In Russ.).

8. Muromtsev G.I. Pravovaya kul'tura kak ob»ekt nauchnogo issledovaniya [Legal culture as an object of scientific research]. *Pravovye kul'tury: istoriya, evolyutsiya, tendentsii razvitiya* [Legal cultures: history, evolution, development trends]. Moscow, 2003. Pp. 26—32. (In Russ.).

9. Rad'ko T.N. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow, Prospekt Publ., 2011. 752 p. (In Russ.).

10. Sokolov N.Ya. *Professional'naya kul'tura yuristov. Ponyatie. Sushchnost'. Soderzhanie* [Professional culture of lawyers. Concept. Essence. Contents]. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 320 p. (In Russ.).

11. Chernov Yu.N., Morozov V.A. Vospitanie pravovoi kul'tury budushchikh sotrudnikov politsii na osnove lichnostno orientirovannogo podkhoda [Education of the legal culture of future police officers based on a personality-oriented approach]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami* [Actual problems of the fight against crimes and other offenses]. Barnaul, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2014. pp. 151—152. (In Russ.).

УДК 34.400
ББК 64.401
DOI 10.24411/2618-8236-2019-14402

Актуальные аспекты обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности правоохранительных органов

Д. А. Воронько, А. А. Суханова

Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия

Настоящая статья посвящена комплексному исследованию актуальных вопросов обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности правоохранительных органов. В статье выявлены и проанализированы существующие проблемы в рассматриваемой сфере и причины, их обуславливающие, а также предложены меры по их устранению.

Ключевые слова: *права и свободы человека и гражданина; правоохранительные органы; деятельность правоохранительных органов; обеспечение прав и свобод человека и гражданина.*

В соответствии с Конституцией Российской Федерации [1] (далее — Конституция РФ), каждому человеку и гражданину гарантируется защита его прав и свобод. Развертывание всего комплекса институтов государства в демократическом и правовом обществе устраняет доминирование авторитарной власти, ограничивает проявление ее отрицательных сторон. Права и свободы человека и гражданина — нравственная основа, фундамент любого общества и государства. В ст. 1—2 Конституции РФ зафиксировано, что Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Эти положения обязывают государство различными правовыми средствами обеспечивать защиту конституционных прав и свобод, способствовать их реализации. Проведение этой многоаспектной деятельности требует наличия в государстве определенных структур, органов, которые осуществляли бы постоянный контроль и надзор за исполнением законов, иных нормативных актов, а также за соблюдением Конституции РФ. Нельзя не согласиться с тем, что качество и полноценность обеспечения прав и свобод человека и гражданина напрямую зависит от деятельности правоохранительных органов государства.

Правоохранительные органы в текущее время испытывают на себе всю полноту действия происходящих в стране кризисных процессов. Одним из наиболее негативных последствий сложившихся социально-экономических противоречий следует признать их прямое влияние на нарушение прав человека правоохранительными органами. Нарушения предписаний закона, влекущих за собой непосредственное попирание прав человека и гражданина, в структуре правоохранительных органов Российской Федерации по своей природе не ограничиваются лишь крайне негативным влиянием на продуктивность охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и борьбы с различными видами преступлений. Любое отступление от соблюдения требований закона представляет собой фактор, дестабилизирующий не только позитивные правоохранительные тенденции, но и процессы демократизации общества, становления новой Российской государственности, обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан.

Актуальность темы настоящего исследования обуславливается сложностью социально-экономических и политико-правовых условий становления новой государственности, в рамках которых значительно возрастают требования, предъявляемые к уровню обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Проблема обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности правоохранительных дел актуальна и тем, что сотрудники действуют от лица государства. Соответственно, нарушения прав человека, допускаемые ими в связи с выполнением своих функций, не стоят в одном ряду с правонарушениями, совершаемыми рядовыми гражданами. Они значительно более существенным образом подрывают авторитет закона и государственной власти.

Следует отметить, что на качестве обеспечения прав человека, а равно и на морально-психологической готовности к выполнению своего служебного долга сотрудниками правоохранительных органов сказывается весь комплекс не в полной мере решенных вопросов социальной и правовой защиты последних, низкий уровень денежного содержания, материально-технического и бытового обеспечения и т. п., неблагополучные условия прохождения службы.

Надлежащее обеспечение прав человека и гражданина сотрудниками правоохранительных органов дел важно и потому, что именно они являются активными участниками правотворческих

и правоприменительных процессов; от них во многом зависит состояние законности и правопорядка, а в конечном счете — развитие Российского государства как демократического, правового и социального.

Целью настоящего исследования является комплексное рассмотрение вопросов обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности правоохранительных органов.

Для достижения указанной цели целесообразным видится решение следующих задач: определить понятие прав и свобод человека и гражданина, обозначить их юридическую природу; отразить взаимосвязь прав и свобод человека и гражданина с другими правовыми явлениями; проанализировать значение обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности правоохранительных органов; охарактеризовать и классифицировать формы и способы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности правоохранительных органов; рассмотреть мотивацию сотрудников правоохранительных органов как фактор обеспечения прав и свобод человека и гражданина; выявить причины, обуславливающие нарушения прав и свобод человека и гражданина сотрудниками правоохранительных органов, и предложить меры по их предупреждению; сформулировать основные выводы по практической реализации и проблемным аспектам обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности правоохранительных органов.

Объектом настоящего исследования является система общественных отношений, возникающих в процессе обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности правоохранительных органов.

Предмет исследования представляет собой урегулированную правовыми нормами деятельность правоохранительных органов по обеспечению прав и свобод человека и гражданина.

Теоретическую основу исследования образуют работы таких авторов, как А. А. Акмалов, Ю. В. Анохин, Г. Х. Валиев, М. А. Доцкевич, А. Ф. Ефремов, А. А. Левченко, Е. А. Лукашева, Р. Х. Макуев, Н. В. Пашкова, М. М. Рассолов, А. В. Рябцев, А. Ф. Черданцев, Б. С. Эбзеев и др.

Нормативной основой исследования выступают Конституция РФ, международные акты и акты действующего национального права, регулирующие права и обязанности сотрудников конкретных правоохранительных органов, а в некоторых вопросах — связанные с государственным контролем и надзором за деятельностью указанных органов в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Эмпирической базой исследования послужили доклады Уполномоченного по правам человека в РФ Т. Н. Москальковой, выступления Президента РФ В. В. Путина, доклады Генерального прокурора РФ Ю. Я. Чайки, министра внутренних дел В. А. Колокольцева и др.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод как всеобщий метод научного познания, общенаучные методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, а также специально-научные методы, успешно апробированные в различных отраслях юридической науки, такие как сравнительно-правовой, анализ документов, формально-юридический, логико-правовой, исторический, статистический и некоторые другие.

Основные результаты проведенного исследования могут быть изложены следующим образом.

Многочисленные и разнообразные трактовки такого сложного и многогранного понятия как права и свободы человека и гражданина можно свести к тому, что под ними понимаются неотъемлемые права и свободы, принадлежащие каждому от рождения (а в некоторых случаях — в силу гражданства), защищаемые государством и составляющие ядро правового статуса личности.

Определенный набор естественных прав в той или иной мере существовал на ранних этапах государственной организации человечества. Так, в социально-политической мысли древности уделялось значительное внимание характеристике взаимоотношений государства и личности.

В эпоху буржуазных революций идея прав человека была воспринята обществом и впервые закреплена в таких документах как Декларация независимости США (1776) [2], Декларация прав человека и гражданина Франции (1789) [3] и др. В современном виде данная идея сформировалась после окончания Второй Мировой войны и нашла свое отражение в Уставе ООН (1945) [4].

Права человека имеют естественную природу и присущи всем людям от рождения независимо от национальности, территории государства, в котором они проживают и т. д. Они выступают общими основными правомочиями, обеспечивающими человеку нормальную жизнь. Каждое государство, в том числе и Россия, закрепляя права человека и гражданина в Конституции, обязуется через непосредственную деятельность органов власти и охраны правопорядка, судебной системы, прокуратуры, осуществлять их реализацию и защиту.

Прослеживается тесная взаимосвязь между процессом обеспечения прав и свобод человека и гражданина и другими правовыми явлениями, такими как демократия, законность, правовая культура и пр. Все указанные категории не только взаимосвязаны между собой, но и напрямую зависят друг от друга. Например, законность — основа и важнейший элемент демократии. База

демократического режима закреплена в нормативных актах любого государства. Следовательно, отсутствие законности (несоблюдение конкретных норм права) ведет к тому, что демократия становится номинальной, она существует только в текстах законов и не является реальностью, а значит нарушаются права и свободы человека и гражданина. Анализ взаимосвязи обеспечения прав и свобод человека и гражданина и культуры выявляет особую роль культуры, особенно правовой, ибо без правовых знаний не могут соблюдаться и исполняться законы, будут иметь место массовые нарушения прав человека. Следовательно, большое значение приобретает воспитание населения, и в частности сотрудников правоохранительных органов, в духе высокой правовой культуры, уважения к закону, правам каждого человека независимо от его положения и статуса в обществе.

Таким образом, исключение или несоблюдение одной из рассмотренных категорий из процесса обеспечения прав и свобод человека и гражданина негативно скажется на других, приведет к разрушению общественной дисциплины, переходу от демократии к авторитаризму, нарушению прав и свобод человека и гражданина, в том числе сотрудниками правоохранительных органов.

Обеспечение прав и свобод граждан является приоритетным направлением правоохранительной деятельности. Оно направлено на создание жизненно важных благоприятных условий и всесторонней реализации гражданами своих личных прав и свобод.

Несмотря на то что в восстановлении нарушенных прав и свобод человека и гражданина важнейшую роль играют правоохранительные органы, они сами могут являться источником таких нарушений. Обеспечение прав человека и гражданина и недопущение их нарушения имеют основополагающее значение для поддержания правопорядка, режима законности и поддержания статуса правого государства в глазах международного сообщества. Систематические нарушения прав человека усиливают неуважение к закону и государству со стороны граждан, увеличивают вероятность открытого конфликта, такие нарушения не могут способствовать поддержанию правопорядка и безопасности.

Под формами обеспечения прав и свобод человека и гражданина понимают совокупность способов, средств, методов, направленных на таковое обеспечение. Выделяют две основные формы: правовую, основанную на процессе образования правовых предписаний и включающую в себя правотворчество (правоустановление) и правоприменение (правоисполнение), и неправовую, складывающуюся из информационных и организационных действий и мероприятий.

В деятельности правоохранительных органов каждая из форм обеспечения прав и свобод человека и гражданина выражается в создании условий для полного и всестороннего исполнения нормативных правовых актов, предписаний, направленных на обеспечение безопасности индивида, уважения его чести и достоинства.

Несмотря на различные подходы к классификации способов обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности правоохранительных органов (например, деление на судебные и внесудебные способы, деление в зависимости от направлений и целей использования способов), действующая практика и законодательство показывают, что для всестороннего и полноценного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, должны использоваться вся совокупность предусмотренных способов. Вычленение или отдача приоритета только одному из соответствующих способов негативно скажется непосредственно на работе правоохранительных органов, а также может повлечь за собой ряд существенных нарушений прав и свобод человека и гражданина.

В условиях формирования и изменения правовой основы общества, провозглашения прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью к правоохранительным органам и к их сотрудникам предъявляются повышенные требования. Актуальное значение в рассматриваемом контексте приобретает изучение и осмысление природы правового поведения сотрудников правоохранительных органов, в ходе которого особый смысл заложен в рассмотрении мотивации и мотивов указанного поведения, выявление их особенностей и специфики формирования.

Традиционно мотив принято определять как сложное составное психологическое образование, побуждающее субъекта определенного отношения к сознательным действиям и поступкам, служащее для них основанием (обоснованием).

Применительно к правовому поведению мотив можно расценить как личностное психологическое образование, побуждающее субъекта права к сознательным действиям и поступкам, регулируемым нормами права, либо к воздержанию от указанных акций и служащее для них основанием (обоснованием) правомерного или противоправного толка.

Формирование у сотрудников правоохранительных органов мотивов к правомерному поведению является ключевым фактором обеспечения прав и свобод человека и гражданина, так как без должной мотивации служащие правоохранительных органов будут уклоняться от выполнения поставленных перед ними задач, что приведет к потери общественного доверия к правоохранительной системе, нанесет ущерб обе-

спечиваемым государством интересам, правам и свободам граждан.

Обеспечение прав и свобод граждан, провозглашенных Конституцией Российской Федерации, — основная задача государства. От того, насколько качественно данная задача будет выполнена, зависят темпы развития страны и интеграции ее в мировое сообщество. При этом в данном процессе велика роль государственных органов и их должностных лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность. Тем более что эта деятельность осуществляется в таком правовом поле, в котором качество правоприменения напрямую зависит от действий самих должностных лиц правоохранительных органов, их законопослушного поведения.

Так, в ходе Доклада на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 18 апреля 2018 года Генеральный прокурор РФ Ю. Я. Чайка отметил: «На фоне снижения нагрузки по направленным в суд делам, количество выявленных прокурорами на досудебной стадии нарушений закона выросло. И это при том, что в структуре правоохранительных ведомств имеется значительная по численности многоступенчатая система органов контроля. Существует ряд проблем, среди которых — неизжитая до настоящего времени практика укрытия правонарушений и преступлений от учета, нарушения законов при приеме, регистрации и рассмотрения сообщений о правонарушениях и преступлениях, массовые приписки в статистическую отчетность о результатах рассмотрения таких дел» [5].

К причинам и условиям, способствующим совершению противоправных поступков со стороны служащих правоохранительных органов, можно отнести неотвечающую требованиям сегодняшнего дня учебно-воспитательную работу в соответствующих образовательных учреждениях; недостаточную степень научных разработок по формированию высокого уровня правового сознания служащих; недостаточно эффективный контроль за деятельностью правоохранительных органов; чрезмерную психоэмоциональную нагрузку служащих; проблемы материального характера и др.

Большинство существующих причин и условий совершения противоправных поступков со стороны служащих правоохранительных органов в процессе правоприменительной практики связаны с деформацией правового сознания служащих данных органов.

Разработка мер по устранению указанных причин представляет исключительную сложность. Эта работа не может решаться без использования комплексного научного подхода и должна исключить всякие социальные эксперименты над населением, опираться на фундаментальные научные работы в области права, социологии, политологи, психологии и др.

Вместе с тем, несмотря на многостепенность и необходимость системного подхода к решению указанной проблемы, возможно осуществление ряда мероприятий, направленных на улучшение сложившейся ситуации.

Президент РФ В. В. Путин на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД РФ [6] одной из важнейших задач обозначил поддержку сотрудников органов внутренних дел, выполняющих свои обязанности должным образом и не допускающих отступление от буквы закона. Выполнение указанной задачи (при применении таких поощрений не только к сотрудникам МВД, но и вообще — ко всей системе правоохранительных органов) позволит устранить сразу несколько причин нарушения сотрудниками соответствующих органов прав и свобод человека и гражданина. Во-первых, у сотрудников появится мотивация выполнять свои задачи в точности с предписаниями закона и соблюдая права человека. Во-вторых, такая поддержка позволит решить проблему материального неблагополучия, а значит — снизить коррупционную составляющую. Также сама процедура выполнения задачи, поставленной Президентом, означает процесс самосовершенствования сотрудников правоохранительных органов.

Важное направление по устранению причин, способствующих нарушению прав человека, заключается в проведении продуктивной работы по психологическому обеспечению профилактики деструктивного поведения среди сотрудников правоохранительных органов. Данная мера должна включать в себя два первоочередных направления (превентивное и реабилитационное) и реализовываться за счет повышения у служащих уровня уважения к выбранной профессии и утверждения позитивной организационной культуры; создания благоприятного климата для внедрения форм и методов, способствующих профессиональному и личностному росту сотрудников; разнообразия форм проведения досуга, т. к. значительная часть правонарушений совершается во внеслужебное время. В рамках данного направления необходимо особо выделить практику руководителя по поддержанию надлежащего уровня организованности и дисциплинированности личного состава.

Однако следует заметить, что такая практика достигнет своей цели только в том случае, если будет осуществляется системно и с использованием всего многообразия средств воздействия на личный состав правоохранительных органов, учитывая при этом психологические особенности служащих. Эффективная дисциплинарная практика

обусловлена навыком руководителя предъявлять обоснованные и мотивированные требования к подчиненным, справедливо и объективно применять поощрения за достижения в труде и налагать взыскания за совершенные дисциплинарные проступки. От ее качества зависит, сформируются ли и проявятся ли у подчиненных такие нравственные качества, как чувство долга и ответственности, совесть и непримиримость к антиобщественным проявлениям, в том числе и к нарушениям прав и свобод человека и гражданина.

Хочется отметить, что грамотная и полноценная реализация вышеуказанных мер по устранению причин, способствующих нарушению прав и свобод человека и гражданина сотрудниками правоохранительных органов, позволит снизить уровень подобных нарушений, повысить уровень профессионализма, эффективности работы правоохранительных органов, укрепить положительный образ правоохранительной системы и государства как среди населения России, так и за рубежом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

2. Декларация независимости Соединенных Штатов Америки // Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. — URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm (дата обращения: 19.09.2019).

3. Декларация прав человека и гражданина Франции // Агитклуб. — URL: http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/ 1789/rambo1.htm (дата обращения: 19.09.2019).

4. Устав Организации Объединенных Наций // Организация Объединенных Наций. — URL: http://www.un.org/ru/charter-united-nations (дата обращения: 19.09.2019).

5. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 18 апреля 2018 г. // Генеральная прокуратура Российской Федерации. — URL: https://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-1367434/ (дата обращения: 19.09.2019).

6. Расширенное заседание коллегии МВД от 28 февраля 2018 г. // Президент России. — URL: http://www.kremlin.ru/news/17461 (дата обращения: 20.09.2019).

Дата поступления: 20.03.2019
Дата принятия к опубликованию: 22.03.2019

Сведения об авторах:

Воронько Дмитрий Александрович — студент Института права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. *labour@csu.ru*

Суханова Александра Андреевна — преподаватель кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. *labour@csu.ru*

Библиографическое описание: Воронько, Д. А. Актуальные аспекты обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности правоохранительных органов / Д. А. Воронько, А. А. Суханова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 4. — С. 10—15.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 4. Pp. 10—15.

Actual aspects ensuring the rights and freedoms of human and citizen in the activities of law enforcement bodies

D.A. Voronko

Chelyabinsk State University. Chelyabinsk, Russia. labour@csu.ru

A.A. Sukhanova

Chelyabinsk State University. Chelyabinsk, Russia. labour@csu.ru

This article is devoted to a comprehensive study of the actual issues of ensuring the rights and freedoms of man and citizen in the activities of law enforcement agencies. The article identifies and analyzes the existing problems in the field under consideration and the causes that determine them, as well as measures to address them.

Keywords: *human and civil rights and freedoms; law enforcement agencies; law enforcement activities; ensuring the rights and freedoms of man and citizen.*

References

1. Konstituciya Rossiyskoy Federatsii [The Constitution of the Russian Federation (adopted by nation-wide voting 12.12.1993)]. *Sobraniye zakonodatelstva Rossiyskoy Federacii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398. (In Russ.).

2. Deklaratsiya nezavisimosti Soyedinennykh Shtatov Ameriki [Declaration of Independence of the United States of America]. *Istoricheskij fakul'tet moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova* [History Department of Moscow State University named after M.V. Lomonosov]. Available at: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm, accessed 19.09.2019 (In Russ.).

3. Deklaratsiya prav cheloveka i grazhdanina Frantsii [The Declaration of Human Rights and Citizen of France]. *Agitclub* [Agitklub]. Available at: http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/ 1789 / rambo1.htm, accessed 19.09.2019 (In Russ.).

4. Ustav Organizatsii Ob"yedinennykh Natsiy [The Charter of the United Nations]. *Ofitsial'nyy sayt Organizatsii ob" yedinennykh natsiy* [Official website of the United Nations]. Available at: http://www.un.org/ru/charter-united-nations/, accessed 19.09.2019 (In Russ.).

5. Doklad General'nogo prokurora Rossiyskoy Federatsii na zasedanii Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii ot 18 aprelya 2018 g. [Report of the Prosecutor General of the Russian Federation at a meeting of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation of April 18, 2018]. *General'naya prokuratura Rossiyskoy Federatsii* [Official website of the Prosecutor General of the Russian Federation]. Available at: https://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-1367434/, accessed 19.09.2019 (In Russ.).

6. Rasshirennoye zasedaniye kollegii MVD ot 28 fevralya 2018 g. [An expanded meeting of the board of the Ministry of Internal Affairs of February 28, 2018]. *Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Rossii* [Official website of the President of Russia]. Available at: http://www.kremlin.ru/news/17461, accessed 20.09.2019 (In Russ.).

УДК 342.9
ББК 67.401
DOI 10.24411/2618-8236-2019-14403

К вопросу административно-правового регулирования правоохранительной службы в полиции

И. Н. Князева, С. М. Аксененкова

Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия

В статье анализируется законодательство, регулирующее прохождение государственной службы в органах внутренних дел, в частности в полиции. В целях устранения пробелов предложено авторское определение понятия сотрудника полиции. Обращено внимание на противоречие в законодательстве, нарушающее конституционные права и свободы гражданина и влекущее неполноценное кадровое обеспечение органов внутренних дел дипломированными специалистами, а также предложено решение проблемы обеспеченности сотрудников полиции жильем.

Ключевые слова: *органы внутренних дел, полиция, сотрудник полиции, служебный контракт, кадровое обеспечение, права, свободы и законные интересы гражданина социальные гарантии.*

Существующая на сегодняшний день система регулирования прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации является результатом проводимой на протяжении многих лет реформы государственной службы. Несмотря на имеющиеся исследования в этой области правоотношений, вопросы прохождения службы в органах внутренних дел были и остаются актуальными. Это объясняется тем, что вызванные всплеском законотворческой деятельности, в начале современного этапа развития страны, дисбаланс законодательной системы и снижение эффективности законов, привели к разрозненности законодательства, охарактеризовавшееся большим количеством противоречий и упущений. На этом фоне задачи по укреплению и совершенствованию системы нормативно — правового регулирования как никогда актуальны. Кроме того, нужно признать, что законодательство о правоохранительной службе громоздкое правовое явление. Неоправданное обилие регулирующих прохождение службы в правоохранительных органах правовых норм, требует выяснения их соответствия, что значительно снижает эффективность реализации своих функций сотрудниками правоохранительных органов.

Статьей 3 Федерального закона Российской Федерации от 30.11.2011 №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определены источники правового регулирования правоотношений, связанных со службой в органах внутренних дел, в том числе полиции. Среди прочих, закон «О полиции», закон «О службе в органах внутренних дел» и закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел» образуют единую законодательную основу службы в органах внутренних дел.

Принятие Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» стало началом реформирования системы МВД. Изначально планировалось, что акт разрешит ряд назревших проблем, повысит эффективность деятельности органов внутренних дел, в том числе закрытость от населения, выполнение полицией несвойственных задач. Так, действовавший на момент создания закона министр внутренних дел РФ Нургалиев Р. Г., в сопроводительном письме к законопроекту подчеркнул, что основными целями законопроекта являются:[7]

— закрепление партнерской, а не доминантной модели взаимоотношений полиции и общества;
— четкое определение обязанностей и прав полиции и правового статуса сотрудника полиции;
— обеспечение правовых гарантий укрепления законности в деятельности полиции и повышение результативности ее работы;
— усиление антикоррупционной составляющей в деятельности полиции;
— освобождение полиции от несвойственных ей функций и дублирования функций других государственных органов.

Однако, на наш взгляд, принятие закона происходило достаточно поспешно, что повлекло за собой ряд проблем. Так, рассматриваемый закон не содержит определение понятия полиции как таковой [2]. В нем отражены лишь назначение и основные направления ее деятельности. При этом среди них отсутствует направление по обеспечению общественной безопасности.

Статья 25 закона «О полиции» определяет сотрудника полиции как гражданина Российской Федерации, который осуществляет служебную деятельность на должности федеральной государственной службы в органах внутренних дел и которому в установленном порядке при-

своено специальное звание. Считаем, что данное определение обобщенное и характерно для всех сотрудников органов внутренних дел. Не многим отличается определение сотрудника органов внутренних дел, данное в статье 10 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Закон определил его как гражданина, который взял на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел в должности рядового или начальствующего состава и которому, в установленном законом порядке, присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава. На наш взгляд, определение, приведенное в законе «О полиции», не в полной мере отражает цели и задачи, решаемые сотрудником полиции, и практически не отражает требования, предъявляемые к сотруднику полиции. Иными словами, законодатель относит сотрудника полиции к общему числу государственных служащих, наделяя его лишь специальным званием. Подчеркнем, что полиция наделена правом применения мер государственного принуждения, это и физическая сила, и специальные средства, и огнестрельное оружие. Она создана с целью защиты жизни и здоровья граждан, противодействия преступности, охраны общественного порядка и собственности, а также обеспечения общественной безопасности. Исходя из изложенного, полагаем, что целесообразно расширить определение понятия сотрудника полиции, путем внесения уточнений, характеризующих характер выполняемых задач. В качестве возможного варианта определения понятия сотрудника полиции предлагаем следующее. Сотрудник полиции — это гражданин Российской Федерации, проходящий федеральную государственную службу в органах внутренних дел, на условиях, предусмотренных действующим законодательством и осуществляющий профессиональную служебную деятельность по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности, наделенный исполнительно — распорядительными полномочиями с правом применения мер принуждения.

Подобных пробелов в законе «О полиции» множество, рамки настоящей статьи не позволяют рассмотреть все. Однако, даже поверхностный анализ показывает несовершенство акта, а излишняя регламентация деятельности полиции порождает проблемы, требующие доработки.

В последние годы в МВД России перерабатывается нормативно-правовая база по вопросам организации прохождения службы, отбора и профессиональной подготовки сотрудников, предоставления им социальных гарантий. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» по содержанию можно назвать главным актом, регламентирующим организационное обеспечение прохождения службы в органах внутренних дел.

Принятию закона способствовал тот факт, что ранее действовавшее «Положение о службе в органах внутренних дел» за 20 лет своего действия, морально устарело, а принятый вновь закон соответствует современными требованиями системы государственной службы России. Законом определено понятие «сотрудника органов внутренних дел» — гражданин, который принял на себя обязательства по прохождению федеральной государственной правоохранительной службы в ОВД. [4] Обязательство по прохождению службы в органах внутренних дел — главная характеризующая черта рассматриваемого вида государственной службы. Она раскрывает специфичные требования, права и обязанности, предъявляемые к сотрудникам органов внутренних дел. При этом, реализация изменений, внесенных в порядок прохождения службы, раскрыла серьезные проблемы и нарушения закона, как сотрудниками органов внутренних дел, так и нарушение конституционных прав самих сотрудников. В качестве одного из примеров нарушений прав, свобод и законных интересов гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации приведем условия заключения контракта о прохождении службы в органах внутренних дел. Так, статья 23 рассматриваемого Закона содержит условия заключения контракта. Одно из них гласит: «обязательство гражданина или сотрудника органов внутренних дел проходить службу в органах внутренних дел по окончании обучения в образовательной организации высшего образования или научной организации федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел не менее срока, установленного срочным контрактом, заключенным с ним, если обучение осуществлялось за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета». Кроме того, контракт на определенный срок заключается с гражданином, поступающим в образовательную организацию высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по очной форме — на период обучения с обязательством заключить контракт о последующей службе в органах внутренних дел. То есть, при обучении в образовательной организации МВД России, гражданин (сотрудник ОВД) по окончании обучения обязан проходить службу в том органе внутренних дел, который направил его

на обучение. С нашей точки зрения, здесь наблюдается некоторое противоречие положениям статьи 27 Конституции России о праве «свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства». [1] Конституционный суд РФ определил, что граждане, добровольно избирая такого рода деятельность, соглашаются с ограничениями, связанными с приобретаемым ими правовым статусом, а потому установление особых правил прохождения государственной службы и требований к избравшим ее лицам само по себе не может рассматриваться как нарушение положений Конституции РФ. [5] С другой стороны, нельзя не согласиться с мнением Ю. Н. Старилова, отметившего, что Конституция страдает неполнотой и неопределенностью, не устанавливает в полной мере и детально важнейшие положения о государственной службе. Если рассматривать данный вопрос с точки зрения организации службы в органах внутренних дел, то можно отметить, что данная проблема нередко приводит к тому, что выпускники образовательных учреждений МВД, молодые специалисты, в силу тех или иных обстоятельств, не имеющие возможности вернуться в орган внутренних дел, направивший их на обучение, вынуждены увольняться, расторгнув контракт. На наш взгляд, в таких условиях создается неполноценное кадровое обеспечение дипломированными специалистами, как следствие снижение профессионального уровня личного состава. При такой структуре личного состава резерв кадров для выдвижения на руководящие должности формируется формально, подобная ситуация складывается и с институтом наставничества. Кроме того, расторжение контракта о прохождении службы в ОВД, из-за невозможности проходить службу в конкретном органе, несет в себе и денежные, трудовые затраты — выплаты выходных пособий, поиск, оформление и обучение новых сотрудников. Кроме того, орган, направивший сотрудника на обучение, при его увольнении до истечения срока, финансовых потерь не несет. Все затраты на обучение производятся из бюджетных средств. В этой связи считаем целесообразным предоставление выпускникам ведомственных высших учебных заведений права выбора места прохождения службы, при наличии вакантных должностей.

Сотрудники полиции, в отличие от иных не состоящих на госслужбе граждан, не имеют широких возможностей законными способами повысить свое материальное благосостояние, ибо им запрещено заниматься предпринимательской и иной оплачиваемой деятельностью по извлечению доходов.

В системе МВД России, впрочем, как и в других ведомствах, складывается достаточно напряженная ситуация с обеспечением постоянным жильем своих сотрудников. Несмотря на то что в настоящее время во многих кредитных организациях реализуются программы упрощенного ипотечного кредитования, при этом годовая ставка не превышает 10 % годовых, не все сотрудники полиции, в силу финансового состояния, имеют возможность приобрести жилье по программе ипотечного кредитования. Кроме того, условия выдачи подобного кредита не приемлемы для подавляющего большинства сотрудников МВД, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Так, одним из условий приобретения жилплощади по льготным условиям является срок прохождения службы, составляющий не менее 10 лет. Аналогичный срок установлен и для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилья. То есть, жилищные проблемы сотрудников, прослуживших менее 10 лет, фактически не решаются. Кроме того, на практике величина субсидий обычно не превышает 35—40 % от рыночной стоимости приобретенного с помощью ипотеки жилья. Расчет осуществляется с учетом поправочного коэффициента в зависимости от текущей выслуги лет. [6] На наш взгляд, как вариант решения жилищной проблемы и снижения количества сотрудников, претендующих на получение единой социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения, необходимо закрепить в Федеральном законе «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел» механизм частичного погашения МВД РФ ипотечных кредитов тех сотрудников полиции, которые имеют стабильно высокие показатели в служебной деятельности, независимо от срока службы. При этом каждая ситуация должна рассматриваться в индивидуальном порядке. В случае расторжения контракта в срок до полного погашения ипотечного кредита, необходимо обязать уволенного сотрудника возместить расходы, понесенные МВД в связи с улучшением его жилищных условий. Считаем, что указанные меры окажут положительное влияние на решение проблемы обеспечения жильем сотрудников органов внутренних дел, а также будут иметь стимулирующее значение для повышения образовательного и профессионального уровня личного состава.

Следует отметить, что несовершенство законодательства, гарантирующего меры социальной защиты сотрудников полиции, низкий уровень их реализации усиливают остроту проблемы социальной защиты сотрудников органов внутренних дел. Социальные гарантии используются сотрудниками полиции не в полном объеме, что не симулирует служебную деятельность. Это можно объяснить несколькими причинами. Основная причина — не достаточная информированность. Меры социального обеспечения сотрудников полиции и членов

их семей содержатся во внушительном числе нормативных актов, что затрудняет ознакомление с ними и применение на практике. К тому же обязанность сотрудников подразделений по работе с личным составом регулярно информировать личный состав органа о социальных гарантиях и изменениях в законодательстве о социальном обеспечении, в должностных инструкциях не закреплена. Второй по значимости причиной является недостаточное финансирование системы социальной защиты сотрудников полиции. Среди прочих причин можно отметить отсутствие заинтересованности со стороны руководящего состава органа внутренних дел в улучшении социального положения подчиненных.

Несмотря на предпринимаемые меры по социальной поддержке сотрудников полиции и членов их семей, вынуждены констатировать необходимость модернизации механизма социальной защиты рассматриваемой категории государственных служащих.

В заключение отметим, что реализация принятых в результате реформирования системы МВД России Федеральных законов, являющихся основополагающими нормативными актами в рассматриваемой сфере правоотношений, в какой-то мере противоречит действующему законодательству, что отражается на конституционных правах сотрудников полиции. Таким образом, действующее законодательство, регулирующее вопросы прохождения государственной службы в органах внутренних дел, в том числе в полиции, требует дальнейшего развития.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31

2. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011г. № 3-ФЗ (с изм. от 19.12.2016) // Российская газета. — 2011. — № 25. — 8 февр.

3. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 19.07.2011 г. № 247-ФЗ (с изм. от 08.11.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 30 (ч. 1).

4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 49 (ч. 1).

5. По делу о проверке конституционности пункта «м» части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Л. Алборова : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2015 № 31-П.

6. Ипотека для сотрудников полиции в 2018: что изменилось? // Загородная жизнь. — URL: http://zagorodnaya-life.ru/ipoteka-dlya-sotrudnikov-policii-v-2018-chto-izmenilos/ (дата обращения: 25.07.2018).

7. Плюсы и минусы Федерального закона «О полиции» // Общество защиты прав потребителей в сфере спорта. — URL: http://osb-russia.info/index.php/info/poleznaya-informacia/item/48-plyusy-i-minusy-federalnogo-zakona-o- politsii (дата обращения: 25.07.2018).

8. Проблемы социальной защищенности сотрудников полиции в условиях реформирования, пути их разрешения: социальная защита сотрудников полиции. — URL: https://vuzlit.ru/1084769/sotsialnaya_zaschita_sotrudnikov_politsii (дата обращения: 25.07.2018).

Дата поступления: 19.04.2019
Дата принятия к опубликованию: 21.04.2019

Сведения об авторах

Князева Ирина Николаевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права и муниципального права Института права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. *irina6225@yandex.ru*

Аксененкова Светлана Мударисовна — студентка 3-го курса магистратуры ФЗДО Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. *aslyeva_svetlana@mail.ru*

Библиографическое описание: Князева, И. Н. К вопросу административно-правового регулирования правоохранительной службы в полиции / И. Н. Князева, С. М. Аксененкова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 4. — С. 16—20.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 4. Pp. 16—20.

To the question of administrative and legal regulation of the law enforcement service in the police

I.N. Knyazeva

Chelyabinsk State University. Chelyabinsk, Russia. irina6225@yandex.ru

S.M. Aksenenkova

Chelyabinsk State University. Chelyabinsk, Russia. aslyeva_svetlana@mail.ru

The article analyzes the legislation governing the passage of public service in the internal affairs bodies, in particular, in the police. In order to eliminate the gaps, an author's definition of a police officer was proposed. Attention is drawn to a contradiction in the legislation that violates the constitutional rights and freedoms of a citizen and entails inadequate staffing of internal affairs bodies with certified specialists, and also offers a solution to the problem of providing police officers with housing.

Keywords: *internal affairs bodies, police, police officer, service contract, staffing, rights, freedoms and legal interests of a citizen, social guarantees.*

References

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii [Constitution of Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of the legislation of Russian Federation], 2014, no. 31. (In Russ.).

2. O politsii [About the police]. Rossiiskaya gazeta [Russia newspaper], 2011 No. 25. (In Russ.).

3. O sotsial'nykh garantiyakh sotrudnikam organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii i vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii [On social guarantees to employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation and on the amendment of certain legislative acts of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of the legislation of Russian Federation], 2011, no. 30 (part 1).(In Russ.).

4. O sluzhbe v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii i vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii [On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and on the amendment of certain legislative acts of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of the legislation of Russian Federation], 2011, no. 49 (part 1). (In Russ.).

5. *Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta «m» chasti pervoi stat'i 58 Polozheniya o sluzhbe v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdanina A.L. Alborova* [On the case of verifying the constitutionality of clause "m" of the first part of Article 58 of the Regulations on service in the internal affairs bodies of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A.L. Alborova]. (In Russ.).

6. Ipoteka dlya sotrudnikov politsii v 2018: chto izmenilos'? [Mortgage for police officers in 2018: what has changed?]. *Zagorodnaya zhizn'* [Country life]. Available at: http://zagorodnaya-life.ru/ipoteka-dlya-sotrudnikov-policii-v-2018-chto-izmenilos, accessed 07.25.2018. (In Russ.).

7. Plyusy i minusy Federal'nogo zakona «O politsii» [Pros and cons of the Federal Law "On Police"]. *Obshchestvo zashchity prav potrebitelei v sfere sporta* [Society for the Protection of Consumer Rights in the Field of Sport]. Available at: http://osb-russia.info/index.php/info/poleznaya-informacia/item/48-plyusy-i-minusy-federalnogo-zakona-o- politsii, accessed 07.25.2018. (In Russ.).

8. *Problemy sotsial'noi zashchishchennosti sotrudnikov politsii v usloviyakh reformirovaniya, puti ikh razresheniya: sotsial'naya zashchita sotrudnikov politsii* [Problems of social security of police officers in the context of reforming, ways to resolve them: social protection of police officers]. Available at: https://vuzlit.ru/1084769/sotsialnaya_zaschita_sotrudnikov_politsii, accessed 25.07.2018. (In Russ.).

УДК 342.31
ББК 64.401
DOI 10.24411/2618-8236-2019-14404

Глобализация и проблемы обеспечения народного суверенитета Российской Федерации (часть 2)

Т. П. Корецкая

Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия

Реализация народного суверенитета в Российской Федерации представляет собой исключительно внутренний вопрос самой страны. В статье поднимается проблема обеспечения этого процесса в условиях глобализации международных отношений. Автор рассматривает самые разнообразные угрозы осуществлению народом Российской Федерации своего участия в управлении государством и его деятельности, связанные с внешним вмешательством в рамках глобализации. В связи с этим предлагаются способы обеспечения реализации народного суверенитета России в сложившихся условиях глобализации.

Ключевые слова: *народ, суверенитет, народный суверенитет, глобализация, государство, российское общество.*

Итак, какие именно проблемы обеспечения реализации народного суверенитета Российской Федерации (как в форме прямой демократии, так и в форме представительной) связаны непосредственно с глобализацией, а также каковы способы их разрешения? Неоднократно отработанные в странах ближнего и дальнего зарубежья сценарии государственных переворотов в виде так называемых «цветных революций» в своей основе опираются на отдельные радикальные или националистически настроенные политические партии, националистические общественные организации (так называемая «мягкая сила»), политические партии, которые инициируют проведение мероприятий, сначала дестабилизирующих обстановку в стране, затем блокирующих деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, приводящие в итоге к свержению существующего государственного строя (как правило, жестко защищающего внешние и внутренние интересы самого государства), а также замене его новым государственным строем (гибкой власти), который представляет уже интересы ТНК и ТНБ.

Исследователи «цветных революций», в частности Н. Н. Арзамаскин, Н. Е. Белова, О. Н. Глазунов, Б. А. Исаев, А. В. Манойло, В. В. Меркурьев, Е. Г. Пономарева, Д. А. Смирнов и С. В. Смирнов, описывают их именно таким образом, а также рассматривают как вызов, перерастающий в угрозу именно государственному суверенитету в условиях отсутствия государственного противодействия этой угрозе [1—11] и как технологии осуществления государственного переворота и установления внешнего управления политической ситуацией в стране [6, с. 62].

В качестве лиц, могущих в России стать «мягкой силой», выступают различные российские общественные организации, финансируемые из иностранных источников и имеющие статус иностранного агента или сами являющиеся структурными подразделениями иностранных некоммерческих неправительственных организаций. Порядок осуществления их деятельности, как и любой некоммерческой организации, урегулирован Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»[1] (далее — ФЗ № 7-ФЗ). Ч. 4 и 6. ст. 2 ФЗ № 7-ФЗ четко определяет различие между иностранными некоммерческим неправительственными организациями, под которыми понимаются организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие полученную прибыль между участниками, созданные за пределами территории Российской Федерации в соответствии с законодательством иностранного государства, учредителями (участниками) которых не являются государственные органы, с одной стороны; и некоммерческими организациями, выполняющими функции иностранного агента, представляющими собой непосредственно российские некоммерческие организации, которые получают денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ) (далее — иностранные источники), и которые участвуют, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации.

[1] О некоммерческих организациях : Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации.1996. № 3. Ст. 145.

Основная проблема обеспечения реализации народного суверенитета Российской Федерации заключается в том, что и те, и другие некоммерческие организации наравне с отечественными некоммерческими организациями имеют право участвовать не только в формировании органов власти в стране, но и в осуществлении всех видов непосредственной демократии в любом их проявлении. Другими словами, они имеют возможность через легальные источники получать информацию о положительных и, главное, об отрицательных аспектах деятельности органов власти Российской Федерации, а также об острых социально-экономических проблемах и проблемах межэтнических и межрелигиозных отношений, не менее легально участвовать в процессе формирования общественного мнения в стране. Все это с помощьюлегальных механизмов, может быть использовано: для организации различных внутри- и внешнеполитических, внешнеэкономических провокаций и информационных «вбросов», приводящих к обострению социальных противоречий в обществе, дестабилизации межэтнических и межрелигиозных отношений, разобщению субъектов Российской Федерации из-за неравного участия в экономике всей страны, для создания у граждан ощущения незащищенности и резкого роста криминогенной обстановки в стране. Все это должно способствовать формированию в российском обществе неудовлетворенности деятельностью органов власти, росту недоверия к ним, созданию негативного образа органов государственной власти и органов власти местного самоуправления в глазах российского общества, и, в достижение основной цели, придаст государственному перевороту легальный и легитимный характер.

В этом случае способами обеспечения реализации народного суверенитета Российской Федерации могут стать следующие меры как государственного реагирования, так и осуществления деятельности институтов российского общества. В первую очередь, можно снова обратиться к Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Так органам власти Российской Федерации, как представителям воли многонационального народа России, необходимо со своей стороны продолжать осуществлять деятельность, направленную на укрепление обороноспособности страны, обеспечение государственной и общественной безопасности, повышение качества жизни российских граждан, на создание условий для экономического роста, а также на создание условий для развития науки, образования, технологий, здравоохранения, культуры, планомерное внешнеполитическая деятельность по формированию равноправного всестороннего стратегического партнерства и обеспечение стратегической стабильности.

Часть способов предотвращения угрознациональной безопасности, в том числе и народному суверенитету Российской Федерации, уже определены в ст.ст. 26-28 Стратегии национальной безопасности РФ. Так Россия обязана сосредотачивать усилия на укреплении внутреннего единства общества, обеспечении социальной стабильности, межнационального согласия и религиозной терпимости, устранении структурных дисбалансов в экономике и ее модернизации, повышении обороноспособности страны. В целях защиты национальных интересов Россия должна проводить открытую, рациональную и прагматичную внешнюю политику, исключающую затратную конфронтацию (в том числе новую гонку вооружений). Российской Федерации нужно выстраивать международные отношения на принципах международного права, обеспечения надежной и равной безопасности государств, взаимного уважения народов, сохранения многообразия их культур, традиций и интересов. К национальным интересам России, в первую очередь, относятся: обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации; а также укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества.

Для этого согласно ст. 36, 39 и 40 Стратегии национальной безопасности РФ в военном отношении с целью пресечения попыток начала и осуществления военных конфликтов с вовлечением в них Российской Федерации государство обязано разрабатывать и реализовывать взаимосвязанные политические, военные, военно-технические, дипломатические, экономические, информационные и иные меры, направленные на предотвращение применения военной силы в отношении России, защиту ее суверенитета и территориальной целостности, а также на обеспечение потребностей государства и нужд населения в военное время. Кроме того, в обязанности Российского государства входит обеспечение готовности сил и средств гражданской обороны путем проведения мероприятий по подготовке к защите и по защите населения, материальных и культурных ценностей на территории Российской Федерации от любых опасностей независимо от их характера.

Главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности, как элементов гарантии реализации народного суверенитета России, в соответствии со ст. 44 Стратегии национальной безопасности РФ кроме прочего являются усиление роли государства в

качестве гаранта безопасности личности, а также развитие взаимодействия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом, повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации. В ст. 45 Стратегии национальной безопасности России устанавливается, что российское государство должно совершенствовать и повышать эффективность деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), единую государственную системы профилактики преступности (включая анализ и оценку эффективности правоприменительной практики), в первую очередь, среди несовершеннолетних, а также других правонарушений, разрабатывать и использовать специальные меры, направленные на снижение уровня криминализации общественных отношений.

Ст. 47 Стратегии национальной безопасности РФ указывает, что в целях обеспечения государственной и общественной безопасности необходимо: совершенствовать структуру и деятельность органов исполнительной власти и Российской Федерации, и субъектов Российской Федерации, и органов местного самоуправления; развивать систему выявления, предупреждения, пресечения разведывательной и иной деструктивной деятельности спецслужб и организаций иностранных государств, которые наносят ущерб национальным интересам, актов терроризма, проявлений религиозного радикализма, национализма, сепаратизма, различных форм экстремизма, организованной преступности и иных преступных посягательств на конституционный строй России, права и свободы человека и гражданина, государственную и частную собственность, общественный порядок и общественную безопасность. Кроме того, российское государство обязано создавать механизмы предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов, а также повышать социальную ответственность органов обеспечения государственной и общественной безопасности.

В ст. 53 Стратегии национальной безопасности РФ утверждается, что для обеспечения реализации народного суверенитета Российской Федерации в части противодействия угрозам качеству жизни граждан особенно важно, чтобы органы государственной власти и органы местного самоуправления строго только во взаимодействии с институтами гражданского общества осуществляли ряд видов собственной деятельности. Им нужно обеспечивать развитие информационной инфраструктуры, доступность информации по различным вопросам социально-политической, экономической и духовной жизни общества, равный доступ к государственным услугам на всей территории России, в том числе с использованием информационных и коммуникационных технологий; а также поддержку трудовой занятости населения. Они должны совершенствовать не только защиту прав и свобод человека путем развития законодательства, судебной и правоохранительной систем, но и систему контроля за использованием бюджетных ассигнований и механизм государственно-частного партнерства в целях повышения качества жизни граждан. В их обязанности входит, кроме того, во-первых, содействие росту благосостояния граждан, снижению дифференциации населения по уровню доходов, сокращению бедности, в том числе путем развития пенсионной системы, социальной поддержки отдельных категорий граждан, совершенствования системы социального обслуживания; во-вторых, создание условий для стимулирования рождаемости, снижения смертности населения, ведения здорового образа жизни, развития массового детско-юношеского спорта, организации пропаганду здорового образа жизни; и, в-третьих, улучшение и развитие транспортной и жилищно-коммунальной инфраструктуры.

Немаловажна для обеспечения осуществления народного суверенитета Российской Федерации деятельность всех органов власти России, связанная с осуществлением мер по стимулированию экономического роста страны, для чего в соответствии о ст. 55 Стратегии национальной безопасности РФ необходимо развивать экономику страны, обеспечивать экономическую безопасность и создавать условия для развития личности, перехода экономики на новый уровень технологического развития, а также вхождения России в число стран — лидеров по объему валового внутреннего продукта и успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз.

О принципиальном значении развития в стране образования, науки и технологий для защиты и обеспечения народного суверенитета Российской Федерации и говорить не приходится, так как любому человеку, гражданину для понимания происходящих процессов необходимо обладать не только базовыми, но и специальными знаниями, умениями и навыками, а в некоторых случаях и фундаментальными научными, и практическими. В связи с этим российскому государству надо согласно ст. 67 Стратегии национальной безопасности РФ повышать социальную мобильность в указанных сферах качество общего, профессионального и высшего образования, его доступности для всех категорий граждан, развивать фундаментальные научные исследования, но при этом стимулировать лиц, получивших образование, оставаться в стране и развивать науку и образование в России; а также обеспечивать модернизацию национальной

экономики, реализацию конкурентных преимуществ Российской Федерации, оборону страны, государственную и общественную безопасность, формирование научно-технических разработок на перспективу. Нельзя забывать и об обеспечении развития системы здравоохранения страны, так как если у населения России не будет здоровья, то и участвовать в осуществлении народного суверенитета тоже будет некому.

И, конечно же, в совокупности с вышеуказанным для укрепления народного суверенитета Российской Федерации государство во взаимодействии с институтами гражданского общества обязано в соответствии со ст. 76 Стратегии национальной безопасности РФ создавать условия для сохранения и приумножения традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности; для сохранения и развития общероссийской идентичности народов Российской Федерации, единого культурного пространства страны; а также для повышения роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве.

Кроме того, проблема попыток внешнего вмешательства ТНК и ТНБ в процесс осуществления народного суверенитета посредством контролируемых ими структурных подразделений иностранных некоммерческих неправительственных организаций и российских общественных организаций, имеющих статус иностранного агента стоит остро еще и из-за того, что Российская Федерация, являясь участницей международных отношений, вступает в различные международные организации и объединения, связывая себя определенными обязательствами. Это, соответственно, создает риски полноценному и суверенному осуществлению собственных полномочий органами государственной власти, как выразителем интересов населения России. Именно поэтому согласно ст. 87 Стратегии национальной безопасности РФ российское государство обязано проводить активную внешнюю политику. Она должна быть, направлена на создание стабильной и устойчивой системы международных отношений; и опираться на международное право и основанной на принципах равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государств, взаимовыгодного сотрудничества, политического урегулирования глобальных и региональных кризисных ситуаций. Причем в качестве единственного, центрального элемента и регулятора такой системы международных отношений Россия рассматривает исключительно Организацию Объединенных Наций и ее Совет Безопасности. Только в этих условиях возможно сохранение и реализация национального суверенитета страны как совокупности народного и государственного суверенитетов.

Во вторую очередь, обязанности по обеспечению реализации народного суверенитета лежат и на самих гражданах Российской Федерации. Если государство, будучи уполномоченным населением России, планомерно осуществляет все ранее обозначенные меры реагирования на глобализационные угрозы народному суверенитету Российской Федерации, то многонациональный народ Российской Федерации имеет и право, и полноценные возможности всестороннего внешнего контроля над деятельностью самого государства.

Особое значение имеют в этом отношении консультативные правовые институты непосредственной демократии, а не императивные или смешанные. Наиболее эффективными являются общественный контроль в виде общественного мониторинга, общественной проверки, общественной экспертизы, общественного (всенародного) обсуждения, общественных (публичных) слушаний; деятельность национально-культурных автономий, консультационных советов, Общественных палат и общественных советов при органах государственной власти и органах местного самоуправления; петиции или коллективные обращения граждан по вопросам общественного значения; а также мирные собрания, демонстрации, митинги, шествия, пикетирование.

Например, параллельно с правоохранительными органами российское общество имеет право отслеживать проявления попыток пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе, нарушениях межнационального мира и согласия, разжигания расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды, сообщать о них в сами правоохранительные органы и органы власти, а также посредством добровольных дружин помогать в охране общественного порядка. При этом нельзя забывать и о том, что эти негативные проявления могут исходить и со стороны отдельных представителей органов власти, и со стороны различных организаций, и со стороны отдельных граждан РФ либо иностранцев в средствах массовой информации (включая сеть «Интернет»), в личном (как формальном, так и неофициальном) общении и так далее.

Для предотвращения указанных выше отрицательных аспектов развития общественных отношений гражданам Российской Федерации необходимо более активно участвовать в общественных (всенародных) обсуждениях и общественных (публичных) слушаниях любого рода, постоянно инициируемых органами государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Таким образом общество поможет более детально прорабатывать проекты нормативных правовых актов, чтобы они, вступив в силу, не могли войти в противоречие с уже действующими нормативными правовыми актами, не создавали коллизии права и не оставляли белых пятен в правовом регулировании отношений, развивающихся вокруг объекта правового воздействия. И, как следствие, это приведет к исчезновению легальных механизмов воздействия на государство с целью дестабилизации обстановки в стране.

Благодаря деятельности национально-культурных автономий, консультативных советов коренных (малочисленных) народов при органах государственной власти и органах местного самоуправления и при их содействии осуществлять популяризацию своей духовной и материальной культуры, создание центров их изучения для формирования у представителей иных этнических общностей, проживающих в Российской Федерации,верного представления о них, и предотвращения конфликтов на межнациональной и межрелигиозной почве. Для этого необходимо как можно чаще создавать информационные поводы и содействовать оповещению о них всеми доступными для этого средствами, в том числе и с помощью средств массовой информации (включая сеть «Интернет»).

Итак, в завершение необходимо отметить следующее. В настоящий момент существует одна связанная с глобализацией основная проблема реализации народного суверенитета Российской Федерации. Это вероятность использования российских правовых институтов непосредственной демократии «внешними силами», заинтересованными в ослаблении позиций России в международных отношениях, а также в попытках поставить под всесторонний контроль и российское общество, и органы власти России. Однако эффективность любых предпринимаемых российским государством мер по обеспечению реализации народного суверенитета окажется высокой только в случае, когда сами граждане Российской Федерации или при помощи государства будут проявлять активную гражданскую позицию; способствовать правовому просвещению и правовому воспитанию населения; любыми законными способами содействовать снижению уровня правового нигилизма, правового инфантилизма и, даже, правового идеализма в обществе. И, как следствие, институт народного суверенитета Российской Федерации в меньшей мере будет испытывать на себе воздействие угроз глобализации, а российское государство будет более эффективно защищаться от них.

Список литературы

1. Арзамаскин, Н. Н. Суверенитет современного государства в условиях глобализации / Н. Н. Арзамаскин. — Ульяновск : УлГУ, 2012. — 182 с.

2. Глазунов, О. Н. Государственный переворот. Стратегия и технологии / О. Н. Глазунов . — Москва : ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2006. — 448 с.

3. Исаев, Б. А. Принцип домино и цепи революций: где, почему и как случаются «цветные революции» / Б. А. Исаев // Конфликтология. — 2014. — Т. 2, № 2. — С. 43—63.

4. Карнаушенко, Л. В. Проблемы обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации в условиях трансформирующегося общества начала XXI века / Л. В. Карнаушенко // Вестник Краснодарского университета. — 2015. — № 3 (29). — С. 10—13.

5. Манойло, А. В. Информационный фактор цветных революций и современных технологий демонтажа политических режимов / А. В. Манойло // Вестник МГИМО-Университета. — 2014. — № 6 (39). — С. 61—67.

6. Манойло, А. В. Роль цветных революций в современных гибридных войнах / А. В. Манойло // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2015. — № 8 (63). — С. 13—18.

7. Меркурьев, В. В. Противодействие технологиям «цветных революций» / В. В. Меркурьев, Д. А. Соколов // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Ставрополь, 2015. — С. 20—25.

8. Остроменский, М. П. Основы противодействия гражданского общества «цветным революциям» / М. П. Остроменский. — URL: http://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/62983 (дата обращения: 20.11.2017).

9. Пономарева, Е. Г. Секреты «цветных революций» / Е. Г. Пономарева // Свободная мысль. — 2012. — № 12 (1631). — С. 36—48.

10. Пономарева, Е. Г. Секреты «цветных революций» (продолжение) / Е. Г. Пономарева // Свободная мысль. — 2012. — № 34 (1632). — С. 43—59.

11. Смирнов, С. В. «Цветная революция» как угроза государственному суверенитету в условиях глобализации / С. В. Смирнов // Юридическая мысль. — 2016. — Т. 9, № 4. — С. 62—66.

Дата поступления: 28.10.2019
Дата принятия к опубликованию: 30.10.2019

Сведения об авторе

Корецкая Татьяна Павловна — старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. *tat-0579@yandex.ru*

Библиографическое описание: Корецкая, Т. П. Глобализация и проблемы обеспечения народного суверенитета Российской Федерации (часть 2) / Т. П. Корецкая // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 4. — С. 21—27.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 4. Pp. 21—27.

Problems and ways of ensuring the implementation of sovereignty of the Russian Federation in the conditions of globalization (part 2)

T.P. Koretskaya

Chelyabinsk State University. Chelyabinsk, Russia. tat-0579@yandex.ru

The realization of people's sovereignty in the Russian Federation is an exclusively internal matter of the country itself. The article raises the problem of ensuring this process in the context of globalization of international relations. The author considers a variety of threats to the implementation of the people of the Russian Federation of their participation in government and its activities related to external interference in the framework of globalization. In this regard, we propose ways to ensure the implementation of national sovereignty of Russia in the current conditions of globalization.

Keywords: *people, sovereignty, people's sovereignty, globalization, state, Russian society.*

References

1. Arzamaskin N.N. *Suverenitet sovremennogo gosudarstva v usloviyah globalizatsii* [Sovereignty of the modern state in the context of globalization]. Ul'yanovsk, UlSU Publ., 2012 . 182 p. (In Russ.).
2. Glazunov O.N. *Gosudarstvennyiy perevorot. Strategiya i tehnologii* [Coup d'etat. Strategy and technology]. Moscow, OLMA-PRESS Obrazovanie Publ., 2006. 448 p. (In Russ.).
3. Isaev B.A. Printsip domino i tsepi revolyutsiy: gde, pochemu i kak sluchayutsya «tsvetnyie revolyutsii» [The principle of dominoes and the chain of revolutions: where, why and how "color revolutions" happen]. *Konfliktologiya* [Conflictology], 2014, vol. 2, no. 2, pp. 43—63. (In Russ.).
4. Karnaushenko L.V. Problemyi obespecheniya gosudarstvennogo suvereniteta Rossiyskoy Federatsii v usloviyah transformiruyuschegosya obschestva nachala XXI veka [Problems of ensuring the state sovereignty of the Russian Federation in a transforming society at the beginning of the XXI century]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta* [Bulletin of the Krasnodar University], 2015, no. 3 (29), pp. 10—13. (In Russ.).
5. Manojlo A.V. Informatsionnyiy faktor tsvetnyih revolyutsiy i sovremennyih tehnologiy demontazha politicheskih rezhimov [Information factor of color revolutions and modern technologies for the dismantling of political regimes]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of the MSIFA-University], 2014, no. 6 (39), pp. 61—67. (In Russ.).
6. Manoylo A.V. Rol tsvetnyih revolyutsiy v sovremennyih gibridnyih voynah [The role of color revolutions in modern hybrid wars]. *Nauka i obrazovanie: hozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie* [Science and Education: Economics and Economics; entrepreneurship; law and management], 2015, no. 8 (63), pp. 13—18. (In Russ.).
7. Merkurev, V.V., Sokolov D.A. Protivodeystvie tehnologiyam «tsvetnyih revolyutsiy» [Counteraction to the technologies of "color revolutions"]. *Problemyi teorii i praktiki borbyi s ekstremizmom i terrorizmom* [Problems of theory and practice of the fight against extremism and terrorism]. Stavropol, 2015. Pp. 20—25. (In Russ.).

8. Ostromenskiy M.P. *Osnovyi protivodeystviya grazhdanskogo obschestva «tsvetnyim revolyutsiyam»* [Fundamentals of countering civil society «color revolutions»]. Available at: http://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/62983, accessed 10.01.2019. (In Russ.).

9. Ponomareva E.G. Sekretyi «tsvetnyih revolyutsiy» [Secrets of "color revolutions"]. *Svobodnaya mysl'* [Free Thought], 2012, no. 12 (1631), pp. 36—48. (In Russ.).

10. Ponomareva E.G. Sekretyi «tsvetnyih revolyutsiy» (prodolzhenie) [Secrets of "color revolutions" (continued)]. *Svobodnaya myisl'* [Free Thought], 2012, no. 34 (1632), pp. 43—59. (In Russ.).

11. Smirnov S.V. «Tsvetnaya revolyutsiya» kak ugroza gosudarstvennomu suverenitetu v usloviyah globalizatsii ["Color revolution" as a threat to state sovereignty in the context of globalization]. *Yuridicheskaya mysl'* [Legal Thought], 2016, vol. 96, no. 4, pp. 62—66. (In Russ.).

УДК 340.111.55
ББК 67
DOI 10.24411/2618-8236-2019-14405

Договорная работа на предприятии и технология ее ведения

Ю. С. Новикова, О. В. Перелыгина

Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия

В статье исследуются понятие и содержание договорной работы на предприятии, выделяются ее основные этапы. Подчеркивается значимость технологии ведения договорной работы с точки зрения применения основных способов и приемов юридической техники, а также тактики и стратегии как ключевых моментов договорной работы.

Ключевые слова: *договорная работа, юридическая техника, технология договорной работы, юридическая технология, юридическая стратегия, юридическая тактика.*

Одним из основных направлений деятельности предприятий всех форм собственности является ведение договорной работы, направленной на юридическое оформление сделок между хозяйствующими субъектами.

Договорная работа — это деятельность субъектов хозяйствования, осуществляющаяся в правовом ключе с целью урегулирования отношений с партнерами путем подписания договоров[4]. Использование договоров, имеющих хозяйственную специфику, осуществляется аналогично управленческой деятельности, охватывающей два цикла:

— заключение договоров — включает в себя подготовку, оформление, согласование условий;
— исполнение договоров — оперативные мероприятия, учет, контроль исполнения договорных обязательств и его результат.

Основные направления и цели договорной работы, условия, порядок и процедуры ведения работы с договорами, как правило, закрепляются в локальных актах организаций — положениях о договорных отделах.

Каждому из вышеперечисленных циклов соответствует определенная организационная работа, выраженная документально. Так документами, содержащими данные о подготовительных действиях сторон к подписанию соглашения и имеющими юридическую силу, являются:

— коммерческое предложение;
— протокол согласования разногласий;
— рамочное соглашение;
— рамочный договор;
— предварительный договор и другие.

Как правило, подготовительный процесс — наиболее трудоемкий и требует тщательного изучения деталей будущего соглашения[8]. Для документирования дополнительных договоренностей между сторонами, а также уточнения отдельных пунктов будущего договора, используются такие юридические документы, как:

— счет на оплату;
— дополнительное соглашение к договору;
— спецификация к договору;
— акт инвентаризации имущества;
— сертификат соответствия;
— календарный план платежей и т. п.

Второму циклу технологии ведения договорной работы — исполнению договоров — соответствуют юридические документы, выражающие результат исполнения договорных обязательств, сторонами [9, с. 475], а именно:

— акт приема-передачи товара;
— акт сдачи-приемки оказанных услуг;
— акт о сдаче-приемке выполненных работ;
— товарная накладная;
— товарно-транспортная накладная;
— акт сверки;
— счет-фактура;
— универсальный передаточный документ и другие.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств согласно договору неуклонно ведет к возникновению споров между контрагентами [10, с. 156]. Как правило, любой договор содержит процедуру досудебного разрешения споров, которая фиксируется в следующих юридических документах:

— претензия по договору;
— уведомление о расторжении договора;
— соглашение о расторжении договора;
— исковое заявление о взыскании задолженности и другие.

Заключительный этап технологического процесса ведения договорной работы на предприятии (в организации) состоит во внутреннем учете заключенных и исполненных договоров с целью систематизации и контроля за исполнением договорных обязательств [1, с. 75]. На этом этапе составляются следующие юридические документы:

— реестр договоров;
— журнал договоров;
— лист согласования договоров и т. п.

К каждому из перечисленных разновидностей юридических документов предъявляются

отдельные требования к порядку их составления, содержанию и оформлению. Эти требования представляют собой юридическую технику, т. е. совокупность приемов, способов и средств ведения юридической работы на предприятии, результатом которой выступают юридические документы.

Решения и действия субъектов договорной работы, направленные на выстраивание технологии своей деятельности, а также взаимоотношений с контрагентами, представляют собой юридическую стратегию и тактику ведения договорной работы. В совокупности с юридической техникой они образуют технологию ведения договорной работы на предприятии.

Весьма часто для квалифицированного ведения договорной работы на предприятии пользуются предложениями привлеченных внешних профессиональных юристов и экономистов. Свежее мнение в большинстве случаев наиболее объективно, отвлечено от правил и режимов, сформировавшихся в компании. Важно принимать во внимание профессиональные навыки специалиста. Временное вовлечение экспертов дает возможность исключить конфликтные обстановки и поспособствует наиболее эффективному распределению функционала между сотрудниками. Правильно внедренная договорная политика на предприятии всегда принесет благоприятный итог, а это станет залогом дополнительной положительной деловой репутации, а в итоге, дополнительной прибыли и формирования делового климата внутри компании[6].

Таким образом, можно сделать вывод, что технология ведения договорной работы, для большинства субъектов хозяйственной деятельности, является ключевой, поскольку именно посредством заключения соглашений организация берет на себя некие обязательства, а также получает права требования по отношению к контрагентам. От того, насколько юридически грамотно оформлены договорные отношения, во многом зависит качество деятельности организации, а договоры становятся залогом длительного успешного сотрудничества между сторонами.

В процессе сотрудничества между двумя сторонами устанавливаются договорные отношения. Все договоренности сторон в целях безопасности сделки должны быть должным образом оформлены и задокументированы.

Юристы, которые сопровождают договорную работу на предприятии, занимаются разработкой структуры сделки в соответствии с интересами участников и действующим законодательством. Использование типовых договоров приемлемо не во всех случаях. Особенно это касается сложных сделок с большими рисками, где стоит учесть самые мелкие нюансы[8].

Договорная работа на предприятии включает в себя следующие процедуры:

- составление проектов договора между участниками сделки;
- формирование протоколов разногласий при их наличии, рассмотрение этих протоколов;
- хранение и учет договорных документов;
- контроль исполнения сторонами обязательств по договору;
- планирование работы по договору;
- представление интересов клиента при возникновении преддоговорных споров;
- принятие решений о заключении договора на конкретные виды услуг;
- анализ, обобщение всех данных в процессе работы.

Договорная работа на предприятии ведется в соответствии с требованиями поэтапности. Выделяют три этапа технологии ведения договорной работы:

- подготовка проекта — с учетом особенностей сделки составляется договор, выставляется дата его заключения, присваивается номер;
- согласование договора — все отделы предприятия должны принять участие в согласовании составленного договора; документ подписывается бухгалтерией, юридическим, финансовым отелом; лист согласования оформляется в электронном и бумажном виде;
- контроль исполнения договорных условий — инициатордоговора контролирует качество выполнения обязательств; при нарушении сроков и обязательств выполняется информирование юридического отдела предприятия.

Важно помнить, что договор, составленный с нарушением действующего законодательства, без учета существенных условий договора или подписанный под давлением (намеренным введением контрагента в заблуждение) является недействительным [3, с. 394].

Договор, по сути, представляет собой расписку о добровольно взятых на себя обязательствах. При этом закономерно задается вопрос: учитываются ли мотивы заключения договора? Издревле (со времен Римской империи, а в реальности вероятно и раньше) несущественным признавалось заблуждение в мотивах заключения договора, поскольку мотив не введен в договор в качестве условия. Соображения, которые привели лицо к известному решению, не включенные в содержание сделки, не могут учитываться другой стороной. Поэтому в интересах устойчивости деловых отношений нельзя допустить оспаривание заключенного договора на том основании, что

расчеты лица, выразившего волю, не оправдались [7].

Однако воля лица должна быть выражена в договоре сознательно и свободно, без какого-либо постороннего давления. Такого свободного выражения воли нет, когда имеет место обман, насилие, принуждение.

«Dolus», соответствующий русскому термину «обман», имел в римском праве несколько значений. В качестве обстоятельства, опорочивающего выражение воли в договоре, «dolus» понимался как умышленное введение кого-либо в заблуждение с намерением вызвать волеизъявление, причиняющее ущерб лицу, совершающему такое волеизъявление.

Римские республиканские юристы считали необходимым условием признания «dolus» применение какого-либо «machinatio», ухищрения. Позднее сюда стали относить всякое поведение, как активное, так и молчание, которое вселяет неправильные представления у контрагента, побуждающие его совершить данное волеизъявление [5].

Однако договор, совершенный под влиянием обмана, не являлся абсолютно ничтожным. Сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, а также сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего [2, с. 93].

Если сделка признана недействительной по одному из оснований, указанных в статьях Гражданского кодекса Российской Федерации, то потерпевшему возвращается другой стороной все полученное ею по сделке, а при невозможности возвратить полученное в натуре, возмещается его стоимость в деньгах. Имущество, полученное по сделке потерпевшим от другой стороны, а также причитавшееся ему возмещение передано другой стороне, обращается в доход государства. При невозможности передать имущество в доход государства в натуре, взыскивается его стоимость в деньгах. Кроме того, потерпевшему другой стороной возмещается причиненный ему реальный ущерб.

Таким образом, целью технологии ведения договорной работы на предприятии является снижение рисков предприятия, минимизация временных затрат на согласование документации. Кроме этого, грамотно проведенная договорная работа обеспечивает безопасность компании в правовом отношении во время проведения сделок разного уровня.

Список литературы:

1. Безрукова, Т. Л. Классификация показателей оценки, эффективности экономической деятельности промышленного предприятия / Т. Л. Безрукова, И. И. Шанин // Общество: политика, экономика, право. — 2017. — № 1. — С. 73—80.

2. Безрукова, Т. Л. Особенности договорной работы на предприятиях / Т. Л. Безрукова, И. И. Шанин, Ю. В. Дуракова // Успехи современного естествознания. — 2017. — № 1-1. — С. 92—94.

3. Брагинский, М. И. Договорное право. Общие положения. Книга 1 / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — Москва : Статут, 2015. — 682 с.

4. Ведение договорной работы.— URL: https://all-sci.net/yuridicheskaya-etika_955/vedenie-dogovornoy-rabotyi-165319.html (дата обращения: 16.05.2019).

5. Ведение договорной работы. — URL: https://studref.com/369877/pravo/vedenie_dogovornoy_raboty (дата обращения: 29.04.2019).

6. Все под контролем: что надо знать про работу с договорами. — URL: https://www.klerk.ru/law/articles/246903 (дата обращения: 16.05.2019).

7. Договорная работа. — URL: http://atcproject.ru/soft/directum/dir-dogovor (дата обращения: 29.04.2019).

8. Организация договорной работы. — URL: https://studbooks.net/1449440/buhgalterskiy_uchet_i_audit/organizatsiya_dogovornoy_raboty (дата обращения: 29.04.2019, 16.05.2019).

9. Смотрова, О. В. О некоторых аспектах бухгалтерского учета / О. В. Смотрова, А. Г. Сапелкина, И. И. Шанин // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. — 2016. — Т. 2, № 3-1 (8). — С. 471—476.

10. Шанин, И. И. Развитие промышленного производства и внедрение инноваций в восстановительный послекризисный период / И. И. Шанин // Вестник Воронежского государственного технического университета. — 2017. — Т. 7, № 10. — С. 155—158.

Дата поступления: 20.11.2019
Дата принятия к опубликованию: 22.11.2019

Сведения об авторах

Новикова Юлия Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Института права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. *tgp@csu.ru*

Перелыгина Ольга Владимировна — магистрант 2-го курса Института права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. *tgp@csu.ru*

Библиографическое описание: Новикова, Ю. С. Договорная работа на предприятии и технология ее ведения / Ю. С. Новикова, О. В. Перелыгина // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 4. — С. 28—32.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 4. Pp. 28—32.

Contractual work at the enterprise and the technology of reference

Yu.S. Novikova

Chelyabinsk State University. Chelyabinsk, Russia. tgp@csu.ru

O.V. Perelygina

Chelyabinsk State University. Chelyabinsk, Russia. tgp@csu.ru

The article examines the concept and content of contractual work at the enterprise, highlights its main stages. The importance of the technology of contract work in terms of the application of the main methods and techniques of legal technology, as well as tactics and strategy as the key points of contract work is emphasized.

Keywords: *contractual work, legal technique, technology of contractual work, legal technology, legal strategy, legal tactics.*

References

1. Bezrukova T.L., Shanin I.I. Klassifikaciya pokazatelej ocenki, effektivnosti ekonomicheskoj deyatel'nosti promishlennogo predpriyatiya [Classification of indicators of an estimation, efficiency of economic activity of an industrial enterprise]. *Obshestvo: politika, ekonomika, parvo* [Society: politics, economics, law], 2017, no. 1, pp. 73—80. (In Russ.).
2. Bezrukova T.L., Shanin I.I., Durakova Yu.V. Osobennosti dogovornoj raboti na predpriyatiyach [Features of contract work in enterprises]. *Uspechi sovremennogo estesvoznaniya* [Successes in modern science], 2017, no. 1-1, pp. 92—94. (In Russ.).
3. Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. *Dogovornoe parvo. Obshie polozeniya. Kniga 1* [Contract law. General Provisions. Book 1]. Moscow, Statut Publ., 2015. 682 p. (In Russ.).
4. *Vedenie dogovornoj raboti* [Conducting contract work]. Available at: https://all-sci.net/yuridicheskaya-etika_955/vedenie-dogovornoy-rabotyi-165319.html, accessed 16.05.2019. (In Russ.).
5. *Vedenie dogovornoj raboti* [Conducting contract work]. Available at: https://studref.com/369877/pravo/vedenie_dogovornoy_raboty, accessed 29.04.2019. (In Russ.).
6. *Vse pod kontrolem: chto nado znat' pro rabotu s dogovorami* [Everything is under control: what you need to know about working with contracts]. Available at: https://www.klerk.ru/law/articles/246903, accessed 16.05.2019. (In Russ.).
7. *Dogovornaya rabota* [Contractual work]. Available at: http://atcproject.ru/soft/directum/dir-dogovor, accessed 29.04.2019. (In Russ.).
8. *Organizaciya dogovornoj raboti* [Organization of contract work]. Available at: https://studbooks.net/1449440/buhgalterskiy_uchet_i_audit/organizatsiya_dogovornoy_raboty, accessed 29.04.2019, 16.05.2019. (In Russ.).
9. Smotrova O.V., Sapelkina A.G., Shanin I.I. O nekotorich aspektach buchgalterskogo ucheta [About some aspects of accounting]. *Aktualnie napravleniya nauchnich issledovanij XXI veka: teoriya i praktika* [Actual directions of scientific research of the XXI century: theory and practice], 2016, vol. 2, no. 3-1 (8), pp. 471—476. (In Russ.).

10. Shanin I.I. Razvitie promishlennogo proizvodstva i vnedrenie innovazij v vosstanovitel'nij poslekrizisnij period [The development of industrial production and the introduction of innovations in the recovery post-crisis period]. *Vestnik Voronezskogo gosudarstvennogo technicheskogo universiteta* [Bulletin of the Voronezh State Technical University], 2017, vol. 7, no. 10, pp. 155—158. (In Russ.).

УДК 34.401
ББК 64.400

DOI 10.24411/2618-8236-2019-14406

Дополнительные работы, не подлежащие оплате по договору подряда

О. Г. Зенина, Черыкова

Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия

В статье рассматриваются особенности разрешения спора по оплате дополнительных работ, выполненных подрядчиком. Проанализированы нормативные правовые акты, регламентирующие порядок и условия проведения дополнительных работ.

Ключевые слова: *договор подряда, дополнительные работы, оплата труда.*

В настоящее время споры, вытекающие из договора подряда, являются одними из самых актуальных. Многие строительные компании не в полной мере оценивают юридические риски, которые могут возникнуть у них как на этапе заключения договора подряда, так и в процессе его исполнения. Именно подрядчик по российскому законодательству является наиболее уязвимым участником подрядных правоотношений. Поэтому крайне важно максимально детально регламентировать в договоре подряда взаимные обязательства сторон, оценивать правовые риски, вступая в правоотношения, вытекающие из договора подряда.

Так, исходя из анализа судебной практики рассмотрения споров, возникающих в сфере подрядных правоотношений, одними из сложных являются споры по дополнительным работам, выполненным подрядчиком, но не согласованным с заказчиком в основном договоре. В данном случае возникает вопрос — имеет ли подрядчик право требовать оплаты произведенных работ.

Фактически, то обстоятельство, что подрядчик выполнил дополнительные работы, само по себе не порождает обязанности заказчика по их оплате. Статьей 743 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ) регламентируется порядок и условия проведения дополнительных работ. Стороны должны подробно фиксировать в договоре подряда объем, содержание и иные предъявляемые к работам требования — в тесной связи со сметой. Если же в договоре подряда стороны не согласовали стоимость работ, то в данном случае будут подлежать применению положения п. 3 ст. 424 ГК РФ, то есть работы подлежат оплате по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги. Любое отступление от согласованных условий договора может привести к материальным потерям и невозможности взыскания подрядчиком понесенных убытков.

Кроме того стоит понимать, что закон различает два вида определения цены в договоре подряда: договор с твердой ценой и договор с приблизительной (открытой, ориентировочной, плавающей) ценой [2, с. 116].

Если подрядчик заключил договор с твердой ценой, то при выполнении дополнительных работ он имеет право на оплату работ по цене, которая определенна в договоре и не более. Для того чтобы ему оплатили стоимость дополнительных работ, нужно доказать факт согласования с заказчиком этих работ и изменить составленную смету. Причем одного лишь согласия на выполнение дополнительных работ со стороны заказчика недостаточно.

Если же речь идет о договоре подряда с приблизительной ценой, то в таком случае дополнительные работы не будут подлежать оплате, если заказчик не был извещен о проведении таких работ, не выразил согласие на их проведение, не принял результат работ (пункт 5 статьи 709 ГК РФ) [3, с. 474].

Для решения рассматриваемой проблемы, а также для того, чтобы стоимость дополнительных работ была оплачена заказчиком, представляется целесообразным в качестве одного из условий договора указать дополнительные работы с одновременным изменением сметы путем заключения сторонами договора дополнительного соглашения.

При разрешении спора по оплате дополнительных работ, выполненных подрядчиком, суды также могут признать право подрядчика на оплату дополнительных работ в случае, когда стороны изменили смету, но не подписали дополнительное соглашение. А вот изменение объема работ без изменения твердой цены договора лишает подрядчика права на получение оплаты дополнительных работ.

Что касается договора подряда с приблизительной ценой, то подрядчику следует надлежащим образом уведомить заказчика о необходимости проведения дополнительных работ любым из предусмотренных законом способов, например отправить официальное письмо заказчику почтой России с описью вложения, а также получить от заказчика в письменном виде согласие на выполнение дополнительных работ. Также стоит отметить, что согласие заказчика на проведение дополнительных работ может быть выражено им не прямо, но косвенно, например, путем частичной оплаты таких работ, путем направления официального письма, в котором даются поручения и рекомендации по выполнению дополнительных работ, и так далее.

Кроме того, если подрядчик, являясь профессиональным участником правоотношений, считает, что выполнить весь комплекс работ без проведения дополнительных невозможно, то последнему целесообразно незамедлительно уведомить об этом заказчика и приостановить выполнение работ. В этом случае сроки выполнения работ со стороны подрядчика не будут течь, а значит, не будет и просрочки исполнения обязательств. Если же такое сообщение в адрес заказчика направлено не будет, то подрядчик рискует нарушить сроки выполнения работ, что является основанием для начисления неустойки по договору и может стать основанием для расторжения договора с последующим взысканием убытков заказчиком по правилам статьи 715 ГК РФ.

Таким образом, сторонам договора подряда важно понимать, какие дополнительные работы не подлежат оплате. При этом своевременное принятие необходимых мер позволит предотвратить наступление неблагоприятных последствий.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410.

2. Воронова, А. А. Влияние дополнительных работ на цену договора строительного подряда / А. А. Воронова // Правовое государство: теория и практика. — 2016. — № 43. — С. 116—119.

3. Макарян, М. Г. Особенности заключения договоров строительного подряда в части выполнения возникших дополнительных работ / М. Г. Макарян, С. М. Оганесян // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение : сб. науч. трудов. — Санкт-Петербург : СПбУТУиЭ, 2017. — С. 473—481.

Дата поступления: 18.11.2019
Дата принятия к опубликованию: 20.11.2019

Сведения об авторах

Зенина Ольга Григорьевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Института права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. *kgp@csu.ru*

Черыкова — магистрант Института права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. *kgp@csu.ru*

Библиографическое описание: Зенина, О. Н. Дополнительные работы, не подлежащие оплате по договору подряда / О. Г. Зенина, Черыкова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 4. — С. 33—35.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 4. Pp. 33—35.

Additional work, non-payable by contract

O.G. Zenina

Chelyabinsk State University. Chelyabinsk, Russia. kgp@csu.ru

Cherykova

Chelyabinsk State University. Chelyabinsk, Russia. kgp@csu.ru

The article discusses the features of dispute resolution for payment of additional work performed by the contractor. The regulatory legal acts regulating the procedure and conditions for additional work are analyzed.

Keywords: *contract, additional work, remuneration.*

References

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) [Civil Code of the Russian Federation (part two)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation], 1996, no. 5, art. 410. (In Russ.).

2. Voronova A.A. Vliyanie dopolnitel'nykh rabot na tsenu dogovora stroitel'nogo podryada [The effect of additional work on the price of a construction contract]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* [The rule of law: theory and practice], 2016, no. 4, pp. 116—119. (In Russ.).

3. Makaryan M.G., Oganesyan S.M. Osobennosti zaklyucheniya dogovorov stroitel'nogo podryada v chasti vypolneniya voznikshikh dopolnitel'nykh rabot [Features of the conclusion of construction contracts in terms of the implementation of additional work that arose]. *Pravozashchitnaya deyatel'nost' v sovremennoi Rossii: problemy i ikh reshenie* [Human rights activities in modern Russia: problems and their solutions]. St. Petersburg, SPbUTUiE Publ., 2017. Pp. 473—481. (In Russ.).

УДК 347.622
ББК 67.404.5

DOI 10.24411/2618-8236-2019-14407

Брачный договор как основание изменения законного режима имущества супругов

Е. А. Вихарева

Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия

В статье приводится характеристика брачного договора как основания изменения законного режима имущества супругов на договорный режим их имущества, а также рассматриваются некоторые проблемы правового регулирования брачного договора и правоприменительной практики. В статье также приводится новелла ст. 256 ГК РФ, вступившей в силу 1 июня 2019 г.

Ключевые слова: *брачный договор, супруги, имущественные отношения супругов, законный режим имущества супругов, договорный режим имущества супругов.*

Семейное законодательство применительно к супружеским отношениям по поводу совместного имущества, закрепляет два возможных правовых режима имущества супругов — законный и договорной. При этом, супруги, исходя из своих интересов, имеют право выбирать и изменять любой их этих режимов.

Законный режим имущества супругов — это режим их общей совместной собственности, закрепленный гражданским и семейным законодательством, а более подробно он урегулирован в гл. 7 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ). Супруги имеют равные права на владение, пользование и распоряжение совместной собственностью в порядке, предусмотренном законом.

При таком режиме имущественные отношения супругов регулируются законом, при этом законодательные нормы о режиме совместной собственности супругов являются диспозитивными.

Это обозначает то, что по соглашению супругов может быть установлен договорный режим имущества. Законодательное определение данного понятия отсутствует. Глава 8 СК РФ, посвященная договорному режиму имущества супругов, раскрывая его содержание, указывает, что брачным договором супруги вправе установить режим совместной, долевой или раздельной собственности (п. 1 ст. 42 СК РФ).

Исходя из этого, можно определить, что при договорном режиме происходит переход от совместной собственности к долевой или раздельной, при этом режим долевой либо раздельной собственности может быть закреплен в отношении всего или определенной части имущества, нажитого в браке.

Кроме этого, брачным договором в соответствии с п. 1 ст. 42 СК РФ можно изменить законный режим и в отношении будущего супружеского имущества. Например, закрепить, что все недвижимое имущество, которое будет приобретено в браке, будет считаться собственностью того супруга, на чье имя оно приобретено.

А. В. Мыскин определяет договорной режим имущества супругов как «правовой режим супружеского имущества, при котором права и обязанности супругов по поводу владения, пользования и распоряжения общим имуществом супругов, а также добрачным имуществом каждого из супругов определяются не на основании норм семейного законодательства, а на основании заключенного между супругами брачного договора»[1].

Брачный договор определяется как «соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения» (ст. 40 СК РФ).

Таким образом, при отсутствии заключенного брачного договора, договорный режим супружеского имущества отсутствует и в отношении иму-

[1] Мыскин А. В. Договорный режим имущества супругов как элемент содержания брачного договора // Юрист. 2014. № 3. С. 24.

щества супругов, нажитого ими в период брака, действует законный режим имущества.

Брачный договор определяет или изменяет законный режим имущества либо устанавливает договорный режим имущества супругов, определяет их права и обязанности по распоряжению и управлению совместным имуществом, предусматривает порядок и пропорции раздела имущества при возможном расторжении брака, то есть определяет правоотношения собственности супругов.

Заключение брачного договора влечет изменение законного режима совместной собственности супругов, закрепленного Семейным кодексом РФ на договорной режим супружеского имущества. Изменять законный режим имущества, супруги могут только брачным договором.

Гражданский кодекс РФ (далее — ГК РФ) также закрепляет юридическую возможность урегулирования имущественных супружеских отношений на договорной основе, а именно брачном договоре.

С 1 июня 2019 года в связи с введением в действие Федерального закона от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»[1] статья 256 ГК РФ в новой редакции прямо закрепляет, что «имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества».

До внесения изменений данная норма не конкретизировала вид договора и в части определения вида договора или соглашения, изменяющего режим совместной собственности супругов, существовали разные позиции ученых, и правоприменительная практика складывалась по-разному.

Ученые указывали, что «супруги вправе по своему усмотрению изменять законный режим нажитого в браке имущества, как на основании брачного договора, так и на основании соглашения о разделе имущества или любого иного организационного семейного договора, сущность которого заключается в прекращении режима общности имущества супругов и установлении режима общей долевой или раздельной собственности»[2].

В правоприменительной практике суды указывали, что «супруги вправе по своему усмотрению изменить режим общей совместной собственности имущества, нажитого в браке, как на основании брачного договора, так и на основании любого иного соглашения, не противоречащего нормам семейного и гражданского законодательства»[3].

Судебная практика признавала возможность изменения законного режима собственности супружеского имущества, как на основании брачного договора, так и на основании соглашения о разделе имущества супругов.

В настоящее время статья 256 ГК РФ относительно определения вида договора — брачного договора, как основания, изменяющего законный режим собственности супругов, полностью соотносится со ст. 42 СК РФ.

Брачный договор обязательно заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению, иначе он признается юридически ничтожной сделкой, т. е. недействительным.

Брачному договору присущ особый субъектный состав участников, к которым относятся будущие супруги как лица, вступающие в брак, и лица, уже состоящие в зарегистрированном браке.

И тем самым, предметом брачного договора может быть как будущее имущество супругов, так и уже нажитое ими. Как указывает А. А. Расторгуева «это положение закона очень важно: при отсутствии такого права роль брачного договора была бы значительно нивелирована, поскольку приобретаемое впоследствии имущество подпадало бы под правовое регулирование законного режима имущества»[4].

Стороны брачного договора имеют большие возможности в регламентации брачным договором своих имущественных отношений, а именно могут предусмотреть в брачном договоре любые иные положения относительно их имущественных отношений.

В основном обязанности супругов по отношению друг к другу имеют пассивный характер: они обязаны не совершать действий, препятству-

[1] О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ // Российская газета. 2018. 25 июля.

[2] Гладковская Е. И. Семейный договор как основание изменения законного режима имущества супругов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3. С. 116—124.

[3] Постановление Президиума Алтайского краевого суда от 14.05.2013 № 44-Г-18/2013 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts =18187169870718964137963 4173&cacheid=9B3AE88DFE4917AE8135773F03BF971B&mode=splus&base=ARB&n=468753&rnd=0.09093651459303786#2lf5f8p9xo0 (дата обращения: 13.01.2020 г.); Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.2015 г. № 78-КГ14-43 // Кодексы и законы. URL: https://www.zakonrf. info/suddoc/5cef9284b2ab0646a-7f1eee7e05cccee (дата обращения: 13.01.2020 г.); Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.06.2016 г. № 88-КГ16-1 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts =18187169870718964137963 4173&cacheid=9B3AE88DFE4917AE8135773F03BF971B&mode=splus&base=ARB&n=468753&rnd=0.09093651459303786#2lf5f8p9xo0 (дата обращения: 13.01.2020 г.).

[4] Расторгуева А. А. Раздел имущества между супругами и наследниками: правовые аспекты // Редакция «Российской газеты», 2019. Вып. 4. С. 53.

ющих реализации имущественных прав другого супруга, возникающих в связи с ограничением или прекращением действия законного режима совместной собственности.

Супруги, заключая брачный договор, тем самым свободно отказываются от законного режима совместной собственности и показывают свою готовность принять все последствия, связанные с этим.

Таким образом, брачный договор выступает единственным законным основанием изменения законного режима имущества супругов и играет большую роль в правовой регламентации имущественных отношений супругов, включая установление правового режима их имущества, позволяя супругам минимизировать семейные имущественные споры.

Сущность брачного договора состоит в прекращении режима общности имущества супругов и установлении режима общей долевой или раздельной собственности на него.

Заключенный брачный договор является самостоятельным легальным основанием изменения законного режима имущества супругов, при условии, что он надлежаще нотариально удостоверен, в период его действия никем не оспаривался, не признавался недействительным и фактически исполнялся супругами.

Список литературы

1. Гладковская, Е. И. Семейный договор как основание изменения законного режима имущества супругов / Е. И. Гладковская // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2014. — № 3. — С. 116—124.

2. Мыскин, А. В. Договорный режим имущества супругов как элемент содержания брачного договора / А. В. Мыскин // Юрист. — 2014. — № 3. — С. 24.

3. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 19 июля 2018 № 217-ФЗ // Российская газета. — 2018. — 25 июля.

4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.2015 г. № 78-КГ14-43 // Кодексы и законы. — URL: https://www.zakonrf.info/suddoc/5cef9284b2ab0646a7f1eee7e05cccee/ (дата обращения: 13.01.2020).

5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.06.2016 г. № 88-КГ16-1 // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1818716987071896 41379634173&cacheid=9B3AE88DFE4917AE8135773F03BF971B&mode=splus&base=ARB&n=468753& rnd=0.09093651459303786#2lf5f8p9xo0 (дата обращения: 13.01.2020).

6. Постановление Президиума Алтайского краевого суда от 14.05.2013 № 44-Г-18/2013 // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1818716987071896 41379634173&cacheid=9B3AE88DFE4917AE8135773F03BF971B&mode=splus&base=ARB&n=468753& rnd=0.09093651459303786#2lf5f8p9xo0 (дата обращения: 13.01.2020).

7. Расторгуева, А. А. Раздел имущества между супругами и наследниками: правовые аспекты / А. А. Расторгуева // Редакция «Российской газеты». — 2019. — Вып. 4. — 144 с.

Дата поступления: 19.11.2019
Дата принятия к опубликованию: 22.11.2019

Сведения об авторе

Вихарева Елизавета Андреевна — Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. *vikharevaliza_96@mail.ru*

Библиографическое описание: Вихарева, Е. А. Брачный договор как основание изменения законного режима имущества супругов / Е. А. Вихарева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 4. — С. 36—39.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 4. Pp. 36—39.

Marriage contract as the basis for changing the legal regime of spouses' property

E.A. Vikhareva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. vikharevaliza_96@mail.ru

The article contains the characteristics of the legal regime of property, as well as some problems of legal regulation of the marriage contract and law enforcement practice. The article also indicates the novelty of Art. 256 of the Civil Code of the Russian Federation, which entered into force on June 1, 2019.

Keywords: *prenuptial agreement, spouses, spouses' property relations, legal regime of spouses' property, contractual regime of spouses' property.*

References

1. Gladkovskaya E.I. Semeinyi dogovor kak osnovanie izmeneniya zakonnogo rezhima imushchestva suprugov [Family contract as the basis for changing the legal regime of spouses' property]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Perm University. Jurisprudence], 2014, no. 3, pp. 116—124. (In Russ.).

2. Myskin A.V. Dogovornyi rezhim imushchestva suprugov kak element soderzhaniya brachnogo dogovora [The contractual regime of spouses' property as an element of the content of the marriage contract]. *Yurist* [Lawyer], 2014, no. 3, pp. 24. (In Russ.).

3. O vnesenii izmenenii v stat'yu 256 chasti pervoi i chast' tret'yu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii [On amendments to article 256 of part one and part three of the Civil Code of the Russian Federation]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], 2018, July 25. (In Russ.).

4. Opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 27.01.2015 g. No. 78-KG14-43 [The determination of the Supreme Court of the Russian Federation of January 27, 2015 No. 78-KG14-43]. *Kodeksy i zakony* [Codes and laws]. Available at: https://www.zakonrf.info/suddoc/5cef9284b2ab0646a7f1eee7e05cccee, accessed 01.13.2020. (In Russ.).

5. Opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 07.06.2016 g. No. 88-KG16-1 [The determination of the Supreme Court of the Russian Federation of June 7, 2016 No. 88-KG16-1]. *Konsul'tantPlyus* [ConsultantPlus]. Available at: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=181871698707189641379634173&cacheid=9B3AE88DFE4917AE8135773F03BF971B&mode=splus&base=ARB&n=468753&rnd=0.09093651459303786#2lf5f8p9xo0, accessed 13.01.2020. (In Russ.).

6. Postanovlenie Prezidiuma Altaiskogo kraevogo suda ot 14.05.2013 No. 44-G-18/2013 [Decree of the Presidium of the Altai Regional Court of 05.14.2013 No. 44-G-18/2013]. *Konsul'tantPlyus* [ConsultantPlus]. Available at: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=181871698707189641379634173&cacheid=9B3AE88DFE4917AE8135773F03BF971B&mode=splus&base=ARB&n=468753&rnd=0.09093651459303786#2lf5f8p9xo0, accessed 13.01.2020. (In Russ.).

7. Rastorgueva A.A. Razdel imushchestva mezhdu suprugami i naslednikami: pravovye aspekty [Division of property between spouses and heirs: legal aspects]. *Redaktsiya «Rossiiskoi gazety»* [Edition of the «Russian newspaper»], 2019, iss. 4, 144 p. (In Russ.).

УДК 34.442
ББК 64.400

DOI 10.24411/2618-8236-2019-14408

Уголовно-правовой аспект цены преступности

Н. Н. Кадырова

Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия

В статье рассматривается понятие «цена преступности». Охарактеризован его уголовно-правовой аспект. Выделены социально-экономические и социально-психологические последствия преступности.

Ключевые слова: *цена преступности, вред, ущерб, последствия, уголовное право.*

Признаваемая большинством связь криминологии с уголовным правом, представляется, действительно существующей, если рассматривать, например, такой показатель преступности как ее «цена». Словосочетание «цена преступности» в криминологии стало устойчивым и распространенным, но не менее спорным, а в отечественном уголовном законе эта категория вообще не употребляется. Но значит ли это, что она не имеет уголовно-правового значения и не находит своего отражения в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ)? Чтобы ответить на этот вопрос, прежде нужно определиться с тем, каково содержание рассматриваемого термина.

Среди криминологов распространено мнение, что «цена преступности» — это количественно-качественный показатель, который платит общество за то, что существует какой-либо вид преступления. Такая плата может выражаться не только в материальном эквиваленте, но и в человеческих жизнях. Интересно подходит к данному вопросу Р. А. Сабитов, который в своей работе рассматривает уже категорию «последствия преступности», определяя их как «суммарный социальный и несоциальный, прямой и косвенный вред, причиняемый преступностью»[1].

Можно выделить также социально-экономические и социально-психологические последствия преступности. Первые включает в себя не только ущерб, прямо или косвенно причиненный преступной деятельностью, а особенно имущественными преступлениями, но и упущенную материальную выгоду, расходов на содержание правоохранительных органов, учреждений уголовно-исполнительной системы, судов. Причем экономические последствия могут быть на макро — и на микроуровнях, например: первый уровень — экономические последствия для государства, статьи расходов в бюджете; второй — снижение уровня жизни отдельно взятой семьи или человека. Социально-психологические последствия преступности могут быть выражены в нарушении общественного спокойствия, появлении у людей страха, опасения, неуверенности.

Обобщая существующие в криминологии мнения по поводу рассмотрения «цены преступности», можно сделать следующие выводы:

Во-первых, важным критерием «цены преступности» будет являться наличие вреда, т. е. это последствия совершенного деяния. Для того чтобы в полной мере оценить вред, который был причинен потерпевшему необходимо учитывать как прямые негативные последствия, так и косвенные последствия, которые по своему содержанию могут нести более весомое значение при рассмотрении вопроса «цены преступности» в криминологическом аспекте.

Во-вторых, это затраты общества, которые выделены на борьбу с преступностью, которые могут быть вынужденными или обязательными, направленными, например, на содержание правоохранительных органов; добровольными, примером которых являются расходы общества на обеспечение безопасности от криминальных угроз (установка видеонаблюдения и т. п.).

Исходя из изложенного выше можно предположить, «цена преступности» как криминологическая категория с учетом первого указанного выше вывода представляет по сути сумму «стоимости» каждого совершенного уголовно-наказуемого деяния за определенный период времени и на определенной территории. Вопрос определения «стоимости преступления» разрешается законодателем в России в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе в виде указания на вид и размер общественно-опасных последствий, прежде всего для материальных составов преступлений, наступивших вследствие совершения уголовно-наказуемого деяния, что имеет соответствующее значение, а также использование рассматриваемого критерия для решения иных уголовно-правовых вопросов. Именно поэтому представляется возможным оперирование термином «цена преступности» в уголовно-правовом аспекте.

Попробуем определить «цену преступности» в нормах отечественного уголовного права.

[1] Сабитов Р. А. Криминологические проблемы исследований последствий преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 80.

Контент-анализ текста УК РФ позволяет отметить, что для определения «цены преступности» в уголовно-правовом аспекте используются различные термины. Так, термин «ущерб» законодателем используется 135 раз в нормах общей и особенной частей, а термин «вред» соответственно — 138 раз. Термин «последствия» используется в 77 случаях в различном контексте, в том числе и по отношению к определению «цены преступности», как самостоятельно, так и в словосочетаниях с оценочными категориями, например: «общественно-опасные последствия», «тяжкие последствия», «иные тяжкие последствия», при этом в двух последних случаях законодательное определения объема (границ) указанных последствий отсутствует.

Уголовно-правовой аспект «цены преступности» может иметь различное значение. Так, он важен для решения вопроса назначения уголовного наказания следуя общим началам назначения наказания, определенных в ст. 60 УК РФ и требующих учета в частности обстоятельств, смягчающих наказание, указанных в ст. 61 УК РФ. В нашем случае речь идет о положительном посткриминальном поведении лица, которое выразилось в добровольном возмещении имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, или же совершении иных действия, направленных на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

Так, это имеет безусловное значение для определения оснований освобождения от уголовной ответственности, перечень которых с учетом возмещения причиненного преступлением вреда или нанесения ущерба законодателем определен достаточно широко. Так, к указанным нормам следует относить как нормы общей части УК РФ, например: ст. 75, 76.1, 76.2 УК РФ, так и особенной, например: п. 3 примечания к ст. 176 УК РФ.

Наиболее показательной с точки зрения возмещения «цены» преступности является такая мера уголовно-правового характера как конфискация имущества, применение которой, в первую очередь, согласно содержанию ст. 104.3 УК РФ позволяет решить вопрос о возмещении вреда, причиненного совершенным преступлением, но только в строго определенных законом, но неоправданно незначительном количестве, случаях, предусмотренных ст. 104.1 УК РФ.

Кроме того, уголовно-правовая характеристика «цены преступности» выражается через материальный критерий, то есть нанесение имущественного ущерба от причиненного деяния как отдельному индивиду, обществу и государству в целом. Законодатель в этом случае оперирует такими оценочными категориями как значительный, крупный, особо крупный ущерб, необоснованно различающиеся по своим значениям.

Особую значимость имеет правильное определение физического вреда, т. е. такого вреда, который был причинен от преступлений носящий насильственный характер (к ним, например, относят физическую боль, вред здоровью различной степени тяжести), другими словами, это вред, который был причинен жизни и здоровью людей.

Если обратиться к законодательству Российской Федерации, то УК РФ дает, например, такую градацию видов физического вреда как, например: легкий вред здоровью (ст. 115 УК РФ); вред здоровью средней тяжести (ст. 112 УК РФ), тяжкий вред здоровью (ст. 111 УК РФ). Но оценка каждого из них не проходит без участия эксперта, а вопрос оценки неизгладимого обезображивания лица даже в рамках практики применения уголовного закона решается неоднозначно.

Есть и другие примеры. Так, для оценки «нарушения авторских или смежных прав» в ст. 146 УК РФ используется в ч. 1 формулировка «крупный ущерб автору или иному правообладателю», а в части 2 уже «в крупном размере» применительно к деяниям, ч. 3 — «в особо крупном размере» также по отношению к деяниям. Тогда как примечание к указанной норме термин «ущерб» уже не содержит, определяя значение следующим образом: «Деяния, предусмотренные настоящей статьей, признаются совершенными в крупном размере, если стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышают сто тысяч рублей, а в особо крупном размере — один миллион рублей». Можно ли значение «крупного ущерба» по аналогии рассмотреть с крупным размером? Законодатель видимо предполагает, что да, хотя в ст. 3 УК РФ устанавливается запрет на применение уголовного закона по аналогии. При этом для следующего состава (ст. 147 УК РФ) законодатель размер ущерба в денежном эквиваленте уже почему-то не определяет вообще, хотя описывает данный состав как материальный и указывает на ущерб.

При этом размер ущерба для преступлений против собственности определяется уже иначе. Так, в примечании к ст. 158 УК РФ определено: «Значительный ущерб гражданину в статьях настоящей главы, за исключением части пятой статьи 159, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей... Крупным размером в статьях настоящей главы, за исключением частей шестой и седьмой статьи 159, статей 159.1 и 159.5, признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным — один миллион рублей».

Но для отдельной разновидности мошенничества сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности в примечании к ст. 159 УК РФ указано: «Значительным ущербом в части пятой настоящей статьи признается ущерб в сумме, составляющей не менее десяти тысяч рублей». Далее в этом же примечании опять с учетом вида мошенничества закреплено, что «крупным размером в части шестой настоящей статьи признается стоимость имущества, превышающая три миллиона рублей, а особо крупным размером в части седьмой настоящей статьи признается стоимость имущества, превышающая двенадцать миллионов рублей».

Таким образом, даже в рамках одной главы УК РФ, охраняющей одинаковые общественные отношения нет единого подхода для определения «цены преступности».

Что же мы можем увидеть еще? Так, для главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» диапазон определенной законодателем оценки конкретного преступления оказывается еще более интересным. Так, для ст. 169 УК РФ крупный ущерб — это «ущерб, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей», а для ряда других статей этот же вид ущерба в примечании к ст. 170.2 УК РФ определяется иначе: «В статьях настоящей главы, за исключением статьи 169, частей третьей — шестой статьи 171.1, статей 171.2, 171.3, 172.3, 174, 174.1, 178, 180, 185 — 185.4, 185.6, 191.1, 193, 193.1, 194, 198 — 199.1, 199.3, 199.4, 200.1, 200.2, 200.3 и 200.5, крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей». При этом для ст. 172. 176 УК РФ какое-либо определение размера ущерба в уголовном законе вообще отсутствует. Для ст. 178 УК РФ порядок значений «цены» уже совсем другой: « Примечания. 1. Доходом в крупном размере в настоящей статье признается доход, сумма которого превышает пятьдесят миллионов рублей, а доходом в особо крупном размере — двести пятьдесят миллионов рублей. 2. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает десять миллионов рублей, а особо крупным ущербом — тридцать миллионов рублей».

Для преступлений против общественной безопасности используется формулировка «значительный имущественный ущерб» без его конкретного стоимостного определения (наример, ч. 1 ст. 207 УК РФ). Можно подобные примеры приводить и дальше, но, как оказывается, исходя из анализа норм УК РФ, в большинстве случаев законодательное определение размера ущерба вообще отсутствует.

В этой связи представляется целесообразным унифицировать размеры юридически значимого для квалификации ущерба хотя бы в рамках одной главы, а в идеале для всего отечественного уголовного закона, используя при этом значение «цены» деяния как критерий криминализации. Качественное решение данного вопроса, безусловно, повысило бы не только авторитет и эффективность уголовного закона, позволило бы четко провести границу между преступным и непреступным деянием, способствовало бы формированию единообразной практики, но и обеспечило бы реализацию в полном объеме всех принципов уголовного права.

Дата поступления: 17.11.2019
Дата принятия к опубликованию: 19.11.2019

Сведения об авторе

Кадырова Надежда Николаевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Челябинского государственного университета. *ugp@csu.ru*

Библиографическое описание: Кадырова, Н. Н. Уголовно-правовой аспект цены преступности / Н. Н. Кадырова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 4. — С. 40—43.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 4. Pp. 40—43.

Criminal law aspect of the price of crime

N.N. Kadyrova

Chelyabinsk State University. Chelyabinsk, Russia. ugp@csu.ru

The article discusses the concept of "price of crime". Its criminal law aspect is characterized. The socio-economic and socio-psychological consequences are highlighted.

Keywords: *price of crime harm, damage, consequences, criminal law.*

УДК 34
ББК 64.401
DOI 10.24411/2618-8236-2019-14409

К вопросу о соотношении международного и отечественного опыта в сфере противодействия коррупции

А. В. Майоров, Н. Е. Яременко

Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия

В рамках настоящей статьи авторами рассмотрены проблемы соотношения международного и отечественного опыта в сфере противодействия коррупции. Также предложен комплекс мероприятий, направленных на борьбу с коррупцией, повышение гарантированности прав и свобод граждан.

Ключевые слова: *коррупция, противодействие, международные и отечественные нормы, антикоррупционные мероприятия.*

В настоящее время проблемы противодействия коррупции приобрели особую актуальность не только на уровне отдельно взятого государства — угроза ее стремительного роста имеет транснациональный характер. Методик борьбы с преступлениями коррупционной направленности в каждой стране существует множество: ужесточаются уголовно-правовые санкции, ведется профилактическая работа, улучшается качество жизни должностных лиц.

Исходя из изложенного, следует, что внутригосударственной политики для эффективной и результативной борьбы с коррупцией недостаточно, в связи с чем международным сообществом разрабатывается и принимается ряд общепризнанных договоров, направленных на снижение ее показателей. Так, 31 октября 2003 г. Генеральной Ассамблеей ООН была введена в действие Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Российская Федерация ратифицировала данную Конвенцию 8 июня 2006 г.

Согласно части 1 статьи 5 указанного международного нормативного акта [1], «каждое государство-участник, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, разрабатывает и осуществляет или проводит эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, способствующую участию общества и отражающую принципы правопорядка, надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, честности и неподкупности, прозрачности и ответственности».

Проблема соотношения международного и внутригосударственного права имеет принципиальное значение с точки зрения как укрепления международной законности, так и международного сотрудничества и решения многих внутригосударственных вопросов [2].

Ю. В. Скворцова в рамках научной работы «Международные нормы о противодействии коррупции в системе российского права» особо подчеркивает, что «коррупция является опасным социально негативным явлением, представляющим угрозу различным институтам государства и стабильности жизни общества» [3]. Не разделить данную точку зрения ученого невозможно, поскольку стремительное увеличение количества преступлений коррупционной направленности опасно для экономики, обороноспособности, аппарата управления, конституционного строя любого государства.

Таким образом, в целях поиска эффективных методов противодействия коррупции, на международной арене государства сотрудничают друг с другом путем оказания правовой, технической поддержки, взаимопомощи в розыске скрывающихся от уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений лиц, а также заключения международных договоров.

Так, частью 1 статьи 26 Конвенции от 27.01.1999 г. «Об уголовной ответственности за коррупцию» закреплена норма, устанавливающая, что стороны оказывают друг другу максимально возможную взаимную помощь, обеспечивая незамедлительную обработку запросов, полученных от органов, которые в соответствии со своим внутренним правом имеют право проводить расследования или судебное разбирательство по уголовным делам в связи с правонарушениями, признанными в качестве таковых [4]. Данную Конвенцию Российская Федерация ратифицировала 25.07.2006 г.

Лица, совершившие коррупционные преступления, наряду с уголовной ответственностью, претерпевают также неблагоприятные для них гражданско-правовые последствия, среди которых особое место занимают компенсация морального вреда, возмещение ущерба, признание решений должностных лиц, государственных и муниципальных служащих недействительными.

Международная Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию устанавливает указанные правовые последствия. Частью 2 статьи 3 регламентируется, что возмещение может охватывать причиненный реальный ущерб,

упущенную финансовую выгоду и компенсацию морального вреда [5]. Также в части 1 статьи 8 закреплено, что любая сделка или положение сделки, предусматривающие совершение акта коррупции, являются недействительными и не имеющими юридической силы [5]. По настоящее время Российская Федерация не ратифицировала данную Конвенцию.

Среди нормативно-правовых актов, направленных на профилактику и борьбу с коррупцией в Российской Федерации, выделяем Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», согласно которому Россия на основе принципа взаимности сотрудничает в области противодействия коррупции с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями [6]. Основополагающими принципами противодействия коррупции в Российской Федерации являются: признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; законность; публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений; комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер; приоритетное применение мер по предупреждению коррупции; сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами [6].

Исходя из изложенного, следует, что по настоящее время Россия двигается по пути взаимодействия с иностранными государствами в области противодействия коррупционным преступлениям. Вместе с тем без внимания законодателя осталась Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, которая, на наш взгляд, также нуждается в ратификации, поскольку содержит положения, важные для российской правовой системы. Таким образом, считаем необходимым принятие Федерального закона РФ «О ратификации Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4.11.1999 г. № 174».

Ю. В. Скворцова в рамках научного исследования «Международные нормы о противодействии коррупции в системе российского права» [3], обоснованно утверждает, что «ратификация антикоррупционных конвенций неизбежно должна повлечь за собой глубокую реформу российского законодательства, в первую очередь уголовного, поскольку, несмотря на внешнее совпадение международного и российского уголовно-правовых подходов к определению форм уголовно наказуемой коррупции, их различия весьма существенны.

В целях совершенствования российского законодательства в области противодействия коррупции, необходимо рассмотреть актуальные правовые системы некоторых зарубежных государств и сопоставить их с нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Так, в Соединенных Штатах Америки, за различные виды коррупции — взятка, «беловоротничковая преступность», «кикбэкинг» (выплата части незаконно полученных денег участнику сделки), махинации и пр. предусмотрены штрафы в тройном размере взятки или тюремное заключение до 15 лет либо то и другое одновременно, а при отягчающих обстоятельствах — заключение на срок до 20 лет [7].

В УК Китая ответственность за рассматриваемые преступления предусмотрена в нескольких уголовно-правовых нормах (ст. 385—388), которые содержатся в отдельной главе 8 «Коррупция и взяточничество». Понятием «получение взятки» охватываются требование имущества третьих лиц либо незаконное получение этого имущества, незаконное получение выгоды, причитающейся третьим лицам, незаконное получение государственным служащим именного комиссионного или агентского вознаграждения (ст. 385 УК Китая); получение взятки государственным служащим (ст. 386 УК Китая); а также действия государственных органов, государственных компаний, предприятий, производственных организаций, народных объединений, выразившиеся в требовании, незаконном получении имущества третьих лиц, незаконном получении выгоды, причитающейся указанным лицам, получение неучтенных денежных сумм, минуя расчетный счет, именное комиссионное или агентское вознаграждение (ст. 387 УК Китая); действия государственных служащих, связанные с использованием своих служебных полномочий, за незаконное вознаграждение (ст. 388 УК Китая) [8].

В Испании уголовная ответственность за взяточничество предусмотрена в главе 5 раздела «Преступления против государственного управления» в ст. 419—427 (бис) [9], в которых наказание дифференцировано в зависимости от того, совершило ли должностное лицо или государственный служащий за вознаграждение действия, входящие в круг его обязанностей, или, напротив, совершило незаконное действие, связанное с исполнением должностных обязанностей.

Следует отметить, что «существенной особенностью уголовного законодательства Испании является возможность привлекать к уголовной ответственности, наряду с физическими, и юридических лиц по ряду составов преступлений [9]. Коррупционные преступления относятся к таким

категориям дел. В соответствии со ст. 427 за дачу взятки при наличии условий, предусмотренных ст. 31 (бис) УК Испании, юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности и назначению наказания в виде штрафа в порядке, установленном законом, сроком от 2 до 5 лет либо выплате тройного размера переданной взятки, если санкцией статьи для физических лиц предусмотрено наказание сроком более 5 лет тюрьмы. Если за совершение преступления для физического лица санкцией статьи установлено наказание более 2 лет тюрьмы, юридическое лицо может быть приговорено к выплате штрафа в установленном размере сроком от 1 до 3 лет либо выплате двукратного размера переданной взятки, в остальных случаях юридическому лицу может быть назначено наказание в виде штрафа от 6 месяцев до 2 лет либо в виде выплаты в размере от 2 до 3 размеров переданной взятки».

Если рассматривать уголовное законодательство Германии, то Основной уголовный закон ФРГ устанавливает наказание за взяточничество в разделе о коррупции (§ 299, 331—338). Уголовное законодательство распространяется как на тех, кто дает взятку, та и на тех — кто берет ее — чиновников и служащих, не предопределяя зависимость ни от ранга, ни от того, в какой стране была произведена такого рода сделка. Если имеет место подкуп судей, то виновный наказывается значительно строже, а также практически не имеет место наказание в виде денежного штрафа как альтернативы лишения свободы, наказание соизмеримо с величиной подкупа, то есть чем больше, тем строже наказание [10].

Уголовный кодекс Российской Федерации закрепляет преступления коррупционной направленности в рамках главы 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» (ст. 290 УК РФ — получение взятки, ст. 291 УК РФ — дача взятки, ст. 291.1 — посредничество во взяточничестве, ст. 291.2 УК РФ — мелкое взяточничество).

Так, например, по части 1 статьи 291 УК РФ, максимальный срок лишения свободы составляет два года, соответственно, по части 2 — до пяти лет, по части 3 — до восьми лет, по части 4 — от семи до двенадцати лет, по части 5 — от восьми до пятнадцати лет [11].

Вместе с тем в соответствии с УК Китая (ч. 1 ст. 390 УК) [8] предусмотрено наказание за дачу взятки в виде лишения свободы на срок до пяти лет. Если же имели место отягчающие обстоятельства или был причинен вред государственным интересам — наказание в виде лишения свободы увеличивается и может быть назначено на срок от пяти до десяти лет; при особо отягчающих обстоятельствах — на срок свыше десяти лет либо виновному грозит бессрочное лишение свободы с конфискацией имущества или без таковой.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что органам законодательной власти Российской Федерации необходимо пересмотреть систему наказаний за совершение коррупционных преступлений, возможно, на примере Китая. Полагаем, что на сегодняшний момент является необходимым увеличение сроков наказаний в виде лишения свободы. Предложенные меры позволят повысить эффективность в области противодействия коррупции. Также видится необходимой ратификация Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 04.11.1999 г. № 174, нормы которой являются важными для российской правовой системы, и, возможно, следует подумать о введении уголовной ответственности юридических лиц за совершение коррупционных преступлений (на примере уголовного законодательства Испании).

Регулярное проведение комплексных профилактических мероприятий сотрудниками прокуратуры и полиции; увеличение размеров наказаний в виде лишения свободы; распространение антикоррупционной пропаганды среди населения и должностных лиц; организация акций, шествий, демонстраций, направленных на борьбу с коррупцией; создание рекламы и видеороликов, в том числе в телекоммуникационной сети Интернет — данные мероприятия в своей совокупности способны оказать положительное влияние на уменьшение уровня рассматриваемой проблемы.

В заключение отметим, что необходимо дальнейшее сотрудничество России с иностранными государствами, совместная разработка и подписание международных договоров, участие в других методиках, направленных на противодействие коррупции. Придерживаясь намеченного, возможно достичь максимально положительных результатов, а также повысить уровень доверия граждан к государству и уровень гарантированности их прав и свобод.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 // Российская юстиция. — 2004. — № 4. — Ч. 1. — Ст. 5.

2. Ваулина, Т. И. Ответственность за коррупционные преступления: международный и уголовно-правовой аспекты / Т. И. Ваулина // Российское право: Образование. Практика. Наука. — 2016. — № 6. — С. 37.

3. Скворцова, Ю. В. Международные нормы о противодействии коррупции в системе российского права / Ю. В. Скворцова // Ленинградский юридический журнал. — 2017. — № 1. — С. 163.

4. Об уголовной ответственности за коррупцию : Конвенция № 173 (Страсбург, 27 января 1999 год) // Совет Европы и Россия. — 2002. — № 2. — Ч. 1. — Ст. 26.

5. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию № 174 (Страсбург, 4 ноября 1999 г.). — Ч. 2. — Ст. 3, 8.

6.О противодействии коррупции : Федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 173-ФЗ // Парламентская газета. — 2008. — № 90. — 31 дек. — Ч. 1. — Ст. 3, 4.

7. Рудая, Т. Ю. Уголовная ответственность за коррупционные преступления по зарубежному законодательству / Т. Ю. Рудая // Юрист-Правоведъ. — 2013. — № 6. — С. 97.

8. Сенцов, А. С. Регламентация ответственности за преступления коррупционной направленности в законодательстве Китайской Народной Республики / А. С. Сенцов, В. А. Волколупова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 12-3. — С. 148.

9. Журкина, О. В. Особенности уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности в уголовном праве Испании / О. В. Журкина // Matters of Russian and International Law. — 2018. — Vol. 8, iss. 6A. — P. 66.

10. Подгрушный, М. А. Правовое регулирование уголовной ответственности за взяточничество в международных документах и законодательстве некоторых зарубежных стран / М. А. Подгрушный // Вестник КРАГСиУ. Серия «Государство и право». — 2014. — № 18. — С. 80.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — 17 июня. — № 25. — Ст. 291.

Дата поступления: 15.05.2019
Дата принятия к опубликованию: 17.05.2019

Сведения об авторах

Майоров Андрей Владимирович — кандидат юридических наук, заведующий кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. *ab_majorov@mail.ru*

Яременко Наталья Евгеньевна — магистрант кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. *jaremenko.natasha2015@yandex.ru*

Библиографическое описание: Майоров, А. В. К вопросу административно-правового регулирования правоохранительной службы в полиции / А. В. Майоров, Н. Е. Яременко // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 4. — С. 44—48.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 4. Pp. 44—48.

To the question of the ratio of international and domestic anti-corruption experience

A.V. Mayorov

Chelyabinsk State University. Chelyabinsk, Russia. ab_majorov@mail.ru

N.E. Yaremenko

Chelyabinsk State University. Chelyabinsk, Russia. jaremenko.natasha2015@yandex.ru

In the framework of this article, the authors examined the problems of correlation of international and domestic experience in the field of combating corruption. Also, a set of measures aimed at combating corruption, improving the guarantee of the rights and freedoms of citizens is proposed.

Keywords: *corruption, counteraction, international and domestic norms, anti-corruption measures.*

References

1. Konventsiya Organizatsii O"edinennykh Natsii protiv korruptsii [United Nations Convention against Corruption]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2004, no. 4, part. 1, art. 5. (In Russ.).

2. Vaulina T.I. Otvetstvennost' za korruptsionnye prestupleniya: mezhdunarodnyi i ugolovno-pravovoi aspekty [Responsibility for corruption crimes: international and criminal law aspects]. *Rossiiskoe pravo: Obrazovanie. Praktika. Nauka* [Leningrad Journal of Law], 2016, no. 6, p. 37. (In Russ.).

3. Skvortsova Yu.V. Mezhdunarodnye normy o protivodeistvii korruptsii v sisteme rossiiskogo prava [International norms on combating corruption in the system of Russian law]. Leningradskii yuridicheskii zhurnal [Leningrad Journal of Law], 2017, no. 1, p. 163. (In Russ.).

4. Ob ugolovnoi otvetstvennosti za korruptsiyu [On the criminal liability for corruption]. *Sovet Evropy i Rossiya* [Council of Europe and Russia], 2002, no. 2, part 1, art. 26. (In Russ.).

5. *Konventsiya o grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti za korruptsiyu No. 174* [Civil Law Convention on Corruption No. 174], part 2, art. 3, 8. (In Russ.).

6.O protivodeistvii korruptsii [On anti-corruption]. *Parlamentskaya gazeta* [Parliamentary Newspaper], 2008, no. 90, 31 Decrmber, part. 1, art. 3, 4. (In Russ.).

7. Rudaya T.Yu. Ugolovnaya otvetstvennost' za korruptsionnye prestupleniya po zarubezhnomu zakonodatel'stvu [Criminal liability for corruption crimes under foreign law]. *Yurist-Pravoved* [Lawyer], 2013, no. 6, p. 97. (In Russ.).

8. Sentsov A.S., Volkolupova V.A. Reglamentatsiya otvetstvennosti za prestupleniya korruptsionnoi napravlennosti v zakonodatel'stve Kitaiskoi Narodnoi Respubliki [Regulation of liability for crimes of corruption in the laws of the People's Republic of China]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktik*i [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 2015, no. 12-3, p. 148. (In Russ.).

9. Zhurkina O.V. Osobennosti ugolovnoi otvetstvennosti za prestupleniya korruptsionnoi napravlennosti v ugolovnom prave Ispanii [Features of criminal liability for corruption crimes in the criminal law of Spain]. *Matters of Russian and International Law*, 2018, vol. 8, iss. 6A, p. 66. (In Russ.).

10. Podgrushnyi M.A. Pravovoe regulirovanie ugolovnoi otvetstvennosti za vzyatochnichestvo v mezhdunarodnykh dokumentakh i zakonodatel'stve nekotorykh zarubezhnykh stran [Legal regulation of criminal liability for bribery in international documents and the legislation of some foreign countries]. Vestnik KRAGSiU. Seriya «Gosudarstvo i pravo» [Vestnik KRAGSiU. Series «State and Law»], 2014, no. 18, p. 80. (In Russ.).

11. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii [The Criminal Code of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1996, 17 June, no. 25, art. 291. (In Russ.).

УДК 34
ББК 64.400
DOI 10.24411/2618-8236-2019-14410

Профессиональная деформация личности адвоката

О. Н. Егоров, В. С. Полковникова

Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия

В статье рассматривается необходимость более тщательного внимания адвоката к проблеме собственной профессиональной деформации.

Ключевые слова: *крайняя необходимость, профессиональная деформация, адвокат, адвокатская деятельность, характерологические свойства, этические нормы.*

Впервые термин «профессиональная деформация» ввел Питирим Сорокин как обозначение негативного влияния профессиональной деятельности на человека; профессиональную деформацию описывали в своих работах такие ученые, как С. Г. Геллерштейн (1930), Е. И. Рогов (1992, 2016), А. К. Маркова (1996), Э. Ф. Зеер (1999, 2003), С. П. Безносов (2004), Р. М. Грановская (2010), С. А. Дружилов (2013) [1].

Профессиональные деформации личности работников юридического труда обусловлены спецификой правоохранительной деятельности, личностными характеристиками юриста, факторами социально-психологического характера [2].

Рассмотрим ниже все 3 составляющие на примере адвокатского труда.

Специфика адвокатской правоохранительной деятельности состоит, на наш взгляд, в необходимости для адвоката больших юридических и житейских познаний, в обилии жизненных ситуаций, в которых адвокату приходится попеременно выступать на различных сторонах. При этом, по нашим наблюдениям, крайне высока нагрузка на каждого отдельно взятого человека. Это не может не сказываться на личности адвоката, делая его человеком широких (подчас — чересчур широких!) взглядов, расшатывая его жизненные принципы, подрывая нравственные устои, постепенно делая его самого циничным, малоотзывчивым, но при этом зачастую сварливым, придирающимся по мелочам, любящим высказываться лишь самому, «затыкая» собеседников. По нашим наблюдениям, среди адвокатов, увы, нередки случаи правового нигилизма, причем — особого рода. Условно назовем его «активным правовым нигилизмом» — «уставший» адвокат не только пренебрежительно начинает относиться к праву, но и, зная немало лазеек и уловок, сам подталкивает своих доверителей к балансированию (бывает, и оступаясь) на грани закона.

В основе каждой личности лежат темперамент и характерологические свойства.

Темперамент изменить нельзя; осознание положительных и отрицательных сторон своего темперамента и выработка уменья владеть и управлять ими составляют одну из важнейших задач воспитания характера человека [3]. Адвокат — флегматик — замечательный аналитик, он способен погружаться в глубины юриспруденции. Все, что ему требуется, — не поддаваться искушению видеть ситуацию лишь через документы; флегматику следует, преодолевая себя, учиться беседовать с людьми, что очень важно для настоящего адвоката-правозащитника. Сангвиник должен научиться усидчивости, умению скрупулезно работать с документами, а не только бегать в поисках свидетелей и доказательств по делу. Холерик — нередко прирожденный оратор, что, к сожалению, мало востребовано в современной адвокатской профессии. Впрочем, экспрессия холерика порой преодолевает в судебных и иных правоохранительных органах логику рассуждений контрагента! Вместе с тем, адвокат-холерик должен учиться выдержке и самообладанию. Меланхолик — увы, неудачник в адвокатской профессии столь же часто, как и в других. На наш личный субъективный взгляд, ему и не стоит браться за этот тяжкий и во многом неблагодарный труд.

Среди факторов социально-психологического характера мы бы выделили имущественный уровень адвоката, круг его повседневного общения, сферу его интересов.

Забывая про этические нормы адвокатской профессии, поддавшийся деформации личности адвокат может начать гонку за прибылью. При этом могут страдать закон, государство и общество, включая и самих доверителей. Один из авторов данной статьи часто вспоминает пример, когда в арбитражном процессе, где автор был представителем одной из сторон, адвокат, представлявший интересы другой стороны, примчался в судебное заседание с опозданием, извинился («очень много дел, Ваша Честь!»), потом, переведя дух, рьяно принялся участвовать в процессе и тут же продемонстрировал перед всеми, включая судью, не только отсутствие знакомства с делом, но и элементарное непонимание, на стороне кого он вообще выступает в данном процессе. Такие случаи производят тягостное впечатление.

Специализирующиеся на защите в уголовных делах адвокаты могут начать вести себя, говорить (в т. ч. и нецензурно) и, главное, воспринимать окружающую действительность, как их клиенты. С этим надо бороться, всегда помня, что адвокат, даже выступая защитником в уголовном процессе и защищая подчас не только криминализированных, но и даже десоциализированных лиц, люмпен-элементов, не должен ни на секунду отождествлять себя с ними.

При этом считаем, что истинный адвокат должен считать себя на одной (наравне с судьями!) из вершин юридической деятельности, обязан идеально соблюдать закон (и ненавязчиво, как истинный педагог, учить этому же своих доверителей), выполнять этические нормы адвокатской профессии, блюсти чистоту своих помыслов.

Рассматривая профессиональную деформацию в положительном ключе, можно отметить, что адвокат становится менее восприимчивым к особенностям правоохранительной системы, что позволяет более эффективно и плодотворно осуществлять свою деятельность, без ущерба собственному психическому здоровью. Так же, среди таких «плюсов» можно отметить и эмоциональную невосприимчивость к доверителям. Не «пропуская» через себя проблемы клиента, а лишь смотря на проблему с профессиональной точки зрения, можно добиться более качественного подхода к решению вопроса. Спорна точка зрения о том, что, не сочувствуя своему доверителю, можно вызвать его недоверие. Эмоциональная составляющая в профессии адвоката равно, как и в профессии врача, может только навредить делу. Адвокат сам должен вызывать эмоции: к примеру, у присяжных заседателей, а не фонтанировать ими. Профессиональная деформация служит во благо и при взаимодействии адвоката с сотрудниками правоохранительных органов, большинство из которых уже прошло эту деформацию и она проявляется в самых негативных аспектах. Часто у них отмечается стремление вывести адвоката из себя, дабы устранить его от доверителя. Невосприимчивость к провокациям, способность противостоять недоброжелателям — еще один «плюс» профессиональной деформации личности адвоката.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что особенности профессиональной деформации имеют как позитивный, так и, проявляющийся намного позже, негативный характер. Главное, вовремя понять, когда профессиональная деформация начнет становиться проблемой в адвокатской деятельности.

Рекомендуем адвокатам по возможности соблюдать режим труда и отдыха, находить для себя радость не только в материальном благополучии, больше уделять времени семье, завести себе хобби — как связанные с живой природой (охота, рыбалка, сплавы по рекам), так и с интеллектуальным трудом несколько иного (главное — ни в коем случае, не бюрократического!), нежели на адвокатской работе, характера (например, шахматы, шашки).

Самое интересное, что, как нам представляется, адвокат, следующий вышеперечисленным правилам и рекомендациям, будет максимально эффективным в оказании правовой помощи своим клиентам! Авторы настоящей статьи готовы аргументировано, с примерами из практики подискутировать на эту тему со всеми желающими.

В целом, завершая наш краткий обзор проблемы и обобщая пути ее решения, резюмируем, что профессиональная деформация личности адвоката представляет собой в современной России серьезную боль гражданского общества и требует как минимум мер индивидуальной психологической профилактики и психотерапии, а как максимум — и какого-то участия государства в решении рассматриваемого вопроса.

Список литературы

1. Профессиональная деформация // Википедия : свобод. энцикл. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Профессиональная деформация (дата обращения: 04.12.2019).

2. Плаксин, Е. Д. Профессиональная деформация юристов как угроза безопасности личности в профессии / Е. Д. Плаксин, Н. С. Ефимова, Н. В. Плаксина // КиберЛенинка. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-deformatsiya-yuristov-kak-ugroza-bezopasnosti-lichnosti-v-professii (дата обращения: 04.12.2019).

3. Теплов, Б. М. Психология / Б. М. Теплов. — URL: https://psy.wikireading.ru/24956 (дата обращения: 04.12.2019).

Дата поступления: 20.11.2019
Дата принятия к опубликованию: 22.11.2019

Сведения об авторах

Егоров Олег Николаевич — кандидат медицинских наук, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета. *yegorov@yandex.ru*

Полковникова Виктория Сергеевна — преподаватель кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета. *victory@yandex.ru*

Библиографическое описание: Егоров, О. Н. Профессиональная деформация личности адвоката / О. Н. Егоров, В. С. Полковникова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 4. — С. 49—51.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 4. Pp. 49—51.

Professional deformation of the lawyer's personality

O.N. Yegorov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. yegorov@yandex.ru

V.S. Polkovnikova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. victory@yandex.ru

The article considers the need for more careful attention of the lawyer to the problem of his own professional deformation.

Keywords: *extreme necessity, professional deformation, lawyer, advocacy, characterological properties, ethical standards.*

References

1. *Professional'naya deformatsiya* [Professional deformation]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Профессиональная деформация, accessed 04.12.2019. (In Russ.).
2. Plaksin E.D., Efimova N.S., Plaksina N.V. Professional'naya deformatsiya yuristov kak ugroza bezopasnosti lichnosti v professii [Professional deformation of lawyers as a threat to personal security in the profession]. *Cyberleninka*. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-deformatsiya-yuristov-kak-ugroza-bezopasnosti-lichnosti-v-professii, accessed 04.12.2019. (In Russ.).
3. Teplov B.M. Psikhologiya [Psychology]. Available at: https://psy.wikireading.ru/24956, accessed 04.12.2019. (In Russ.).

УДК 340
ББК 67.0

DOI 10.24411/2618-8236-2019-14411

Причины возникновения ошибок в правоприменительной деятельности органов государственной власти

Е. Ю. Каракозова

Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия

В статье раскрываются особенности и причины возникновения ошибок в правоприменительной деятельности государственных органов. На примере исправления кадастровых ошибок в судебном порядке рассмотрены особенности юридических ошибок в правоприменительной деятельности, акцентируется внимание на необходимости формирования механизма преодоления ошибок в правоприменительной деятельности государственных органов.

Ключевые слова: *правоприменительные ошибки, государственный орган, кадастровый учет, ошибка, правоприменитель, правосознание, причины.*

В практической деятельности правоприменительных органов на сегодняшний день достаточно распространенным явлением признаются юридические ошибки. Они могут быть результатом неправильного вынесения правоприменительного акта, могут возникнуть по причине неправильного установления обстоятельств дела, подлежащего рассмотрению и др.

В основе совершения правоприменительных ошибок может находиться целый комплекс условий и причин. Для того, чтобы эффективно противодействовать и устранять допускаемые правоприменительные ошибки, необходимо точно знать истоки их возникновения. Так, в частности, причины юридических ошибок могут носить субъективный характер, могут состоять в изъянах уровня профессиональной подготовки правоприменителя, в изъянах его правосознания.

В научной среде отмечается, что причины возникновения ошибок в правоприменительной деятельности могут иметь как объективную юридическую природу, так и субъективную[1].

Объективные причины правоприменительных ошибок представляют собой события, которые происходят вне зависимости от волеизъявления должностных лиц органов государственной власти. В группу данной категории причин можно отнести: внесение хаотичных, несистематизированных изменений в нормы действующего законодательства, изъяны отдельных процедур разработки и принятия законов; большая нагрузка должностных лиц государственных органов, что приводит к переутомлению, стрессам, оказывающим отрицательное воздействие на качество правоприменительной деятельности.

Во вторую группу причин возникновения правоприменительных ошибок (субъективные причины) входят: отсутствие необходимых знаний для качественного выполнения правоприменительной деятельности, что может быть обусловлено некачественной подготовкой специалистов в некоторых профессиональных образовательных организациях, отсутствием желания повышать свои профессиональные навыки, приобретать дополнительные знания и др.; отсутствие у должностных лиц государственных органов необходимого опыта профессиональной (служебной) деятельности, что, в частности, может привести к допущению квалификационных ошибок; отсутствие необходимых личностных качеств, таких как: добросовестность, ответственность, исполнительность и др.[2]

Г. Р. Мурсалимов в числе одной из основных причин возникновения ошибок в правоприменительной деятельности отмечает невысокий уровень правосознания многих государственных (муниципальных) служащих. Соответственно, повышение уровня правосознания должностных лиц (служащих) государственных (местных) органов власти должно стать одной из основополагающих задач российского государства

[1] Хусаинова О. В. Ошибки в правоприменительной деятельности органов государственной власти: причины, последствия // Вестник Удмуртского университета. 2014. Вып. 3. С. 119.

[2] Пахмутова Е. А. Классификация причин ошибочной правоприменительной деятельности // Вестник науки и образования. 2016. № 8 (10). С. 126.

на современном этапе. Также необходимость формировать механизм преодоления ошибок в правоприменительной деятельности, в котором высокий уровень правосознания будет выступать обязательным элементом эффективной и качественной правоприменительной деятельности[1].

Рассмотрим особенности юридических ошибок в правоприменительной практике на примере исправления кадастровых ошибок в судебном порядке.

Каждый земельный участок в соответствии со ст. 7 ФЗ от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ обладает определенными индивидуализирующими характеристиками. Местоположение определенного объекта недвижимости может быть установлено с учетом характерных точек границ земельного участка. Кадастровым инженером составляется межевой план земельного участка, в котором отражаются координаты характерных точек границ земельного участка. В дальнейшем данная информация вноситься в Государственный кадастр недвижимости (ГКН). Расхождение координат земельного участка, указывающих на его местонахождение является кадастровой ошибкой.

Устранение данной кадастровой ошибки на основании ст. 28 ФЗ от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ может быть осуществлено как во внесудебном, так и в судебном порядке. Если стороны не могут мирным способом решить вопрос, связанный с границами земельного участка, данный спор разрешается в судебном порядке.

Остановимся более детально на примере исправления в судебном порядке допущенной кадастровой ошибки.

Гр-н Н. в собственность приобрел земельный участок. Спустя некоторое время ему стало известно, что информация относительно его земельного участка, содержащаяся в ГКН не соответствует фактическим координатам земельного участка. Данная кадастровая ошибка не позволяет гр-ну Н. зарегистрировать дом, находящийся на данном земельном участке. Кадастровая ошибка также была допущена в отношении смежного земельного участка, принадлежащего на праве собственности соседу гр-на Н.[2]

Гр-н Н. с исковым заявлением к соседу об исключения из ГКН информации о границах в связи с кадастровой ошибкой и установлении новых границ своего участка обратился в Октябрьский суд Республики Мордовия. Наличие допущенной кадастровой ошибки было установлено в ходе проведения экспертизы. Исковые требования судом были удовлетворены. По результатам пересмотра решения суда первой инстанции было вынесено решение об его отмене. Судом апелляционной инстанции вынесено новое решение, в соответствии с которым в удовлетворении исковых требований было отказано. В обоснование вынесенного решения, суд отметил следующее[3]. При обнаружении органом кадастрового учета допущенной ошибки, он имеет право устранить данную ошибку. Речь идет именно о праве, а не обязанности. Орган кадастрового учета достаточно редко выявляет кадастровые ошибки, так как кадастровый орган в отличие от эксперта-землеустроителя или кадастрового инженера не наделен правом выезда на местность. На практике решения органа кадастрового учета в части устранения выявленных кадастровых ошибок, являются рекомендательными, а не обязательными. Суд апелляционной инстанции на орган кадастрового учета возложил обязанность принять такое решение.

Гр-н Н., получив решение о необходимости исправления кадастровой ошибки в отношении смежных участков с приложением апелляционного постановления, обратился с ним в орган кадастрового учета. Специалистом кадастрового органа было отмечено, что не представляется возможным из картоосновы установить смещение участков № 1 и № 2 ввиду того, что данное смещение по размеру незначительно. Соответственно, гр-н Н. получил отказ от кадастрового органа. Данный отказ гр-ном Н. обжаловался в судебном порядке. Однако, судом данный факт не был признан незаконным. Следовательно, можно сделать вывод о том, что гр-н Н. оказался в тупиковой ситуации по причине допущенной правоприменительной ошибки и неисполнимости апелляционного определения.

Итак, в настоящее время государственными органами и должностными лицами достаточно часто допускаются ошибки в правоприменительной деятельности, для устранения которых необходимо сформировать механизм преодоления подобного рода ошибок. Возникновение каждой ошибки в правоприменительной деятельности является результатом действия сразу нескольких разноплановых обстоятельств. В связи с этим, большое внимание необходимо уделять устранению причин возникновения ошибок в правоприменительной деятельности, в каждой конкретной ситуации проводить предметный анализ всех процессов.

[1] Мурсалимов Г. Р. Правосознание правоприменителя в связи с преодолением правоприменительных ошибок: постановка проблемы // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2014. № 1. С. 144.

[2] Пахмутова Е. А. Юридические ошибки в правоприменительной практике на примере исправления кадастровых ошибок в судебном порядке // Наука. Практика. Право. 2017. № 3. С. 35.

[3] Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 11 марта 2015 г. по делу № 1-48/2014. URL: http://sudact.ru.

Список литературы

1. О государственном кадастре недвижимости : Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ // Российская газета. — 2007. — 30 июля.
2. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 11 марта 2015 г. по делу № 1-48/2014. — URL: http://sudact.ru.
3. Мурсалимов, Г. Р. Правосознание правоприменителя в связи с преодолением правоприменительных ошибок: постановка проблемы / Г. Р. Мурсалимов // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2014. — № 1. — С. 144—149.
4. Пахмутова, Е. А. Юридические ошибки в правоприменительной практике на примере исправления кадастровых ошибок в судебном порядке / Е. А. Пахмутова // Наука. Практика. Право. 2017. — № 3. — С. 35—42.
5. Пахмутова, Е. А. Классификация причин ошибочной правоприменительной деятельности / Е. А. Пахмутова // Вестник науки и образования.— 2016— № 8 (10). — С. 126—133.
6. Хусаинова, О. В. Ошибки в правоприменительной деятельности органов государственной власти: причины, последствия / О. В. Хусаинова // Вестник Удмуртского университета. — 2014. — Вып. 3. — С. 119—125.

Дата поступления: 22.12.2019
Дата принятия к опубликованию: 24.12.2019

Сведения об авторе

Каракозова Екатерина Юрьевна — магистрант кафедры конституционного права и муниципального права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. *Katerina_25.06@mail.ru*

Библиографическое описание: Каракозова, Е. Ю. Причины возникновения ошибок в правоприменительной деятельности органов государственной власти / Е. Ю. Каракозова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 4. — С. 52—55.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 4. Pp. 52—55.

Causes of error in the enforcement activities of public authorities

E.Yu. Karakozova

Chelyabinsk State University. Chelyabinsk, Russia. Katerina_25.06@mail.ru

The article reveals the features and causes of errors in the law enforcement activities of state bodies. On the example of correcting cadastral errors in the court considered the features of legal errors in law enforcement, focuses on the need to form a mechanism to overcome errors in the law enforcement of state bodies.

Keywords: *law enforcement errors public authority, registration, error, legal, justice, reason.*

References

1. O gosudarstvennom kadastre nedvizhimosti [On the state cadastre of real estate]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], 2007, July 30. (In Russ.).
2. *Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda Respubliki Mordoviya ot 11 marta 2015 g. po delu No. 1-48/2014* [Appellate ruling of the Supreme Court of the Republic of Mordovia dated March 11, 2015 in case No. 1-48/2014]. Available at: http://sudact.ru. (In Russ.).
3. Mursalimov G.R. Pravosoznanie pravoprimenitelya v svyazi s preodoleniem pravoprimenitel'nykh oshibok: postanovka problemy [Legal awareness of the law enforcement officer in connection with overcoming law enforcement errors: problem statement]. *Vestnik Akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii* [Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of internal Affairs of Russia], 2014, no. 1, pp. 144—149. (In Russ.).

4. Pakhmutova E.A. Yuridicheskie oshibki v pravoprimenitel'noi praktike na primere ispravleniya kadastrovykh oshibok v sudebnom poryadke [Legal errors in law enforcement practice on the example of correction of cadastral errors in cour]. *Nauka. Praktika. Pravo* [Science. Practice. Law], 2017, no. 3? pp. 35—42. (In Russ.).

5. Pakhmutova E.A. Classification of causes of erroneous law enforcement activity [Vestnik nauki i obrazovaniya]. [Bulletin of science and education], 201, no. 8 (10), pp. 126—133. (In Russ.).

6. Khusainova O.V. Oshibki v pravoprimenitel'noi deyatel'nosti organov gosudarstvennoi vlasti: prichiny, posledstviya [Mistakes in law enforcement activity of state authorities: causes, consequences]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of Udmurt University], 2014, vol. 3, pp. 119—125. (In Russ.).

УДК 34.411
ББК 64.401
DOI 10.24411/2618-8236-2019-14412

Принцип взаимной ответственности государства и личности во взаимоотношениях прав и свобод человека и гражданина

А. А. Лукоянов

Челябинский институт Московского инновационного университета. Челябинск, Россия

Развитие права состоит в ограничении полной власти государства и его институтов. Человеческое сознание определило группу демократических утверждений, сущность которых подчинено непосредственно данной цели. Такими считаются: подчинение закону всеми должностными лицами; разделение полномочий с целью предупреждения их концентрации у одного лица или органа и предотвращения злоупотребления; судебная защита личности от должностных лиц. Данные утверждения были объединены в концепцию правового государства, которая отмечает личность как субъект права, а не как объект власти, здесь государство имеет обязанности перед личностью, а не только права.

Ключевые слова: *государство, личность, злоупотребление властью, Конституция.*

Государство — основная политическая организация общества, осуществляющая его управление, охрану его экономической и социальной структуры [3].

Государство своими действиями с одной стороны может иметь положительные результаты, например, гарантия прав и свобод человека и гражданина, организованность, защищенность, а с другой стороны отрицательные последствия, например, коррупция, произвол, злоупотребление полномочиями и так далее.

С появления государства существенная доля людей была не удовлетворена тем, что такая политическая организация общества применяется не в интересах общества, ее мощь, активность и власть используется не на пользу обществу, а в корыстных целях определенных групп. Тогда государство имело статус «хозяина», а не «слуги» народа, навязывая свою власть, подавляя общество, устраивая произвол.

Такой социальный институт, как государство, реализует разнообразные цели и задачи. По этому, государство действует в интересах, как политических партий в статусе «хозяина», так и в интересах всего общества в статусе «слуги». Понятие «слуги» применяется не с целью принижения данного социального института, а для того, чтобы проявить его историческую цель — создание государства на благо обществу. Государство представляет собой политическую часть общества, которая призвана и должна его организовывать, общество осуществляет непосредственное обеспечение государства.

Все больше людей, исследователей, ученых размышляют о том, как не допустить перехода государства в статус «хозяина», как направить ее мощь, активность и власть на благо обществу, как избавиться от коррупции и произвола.

Развитие права состоит в ограничении полной власти государства и его институтов. Человеческое сознание определило группу демократических утверждений, сущность которых подчинено непосредственно данной цели. Такими считаются: подчинение закону всеми должностными лицами; разделение полномочий с целью предупреждения их концентрации у одного лица или органа и предотвращения злоупотребления; судебная защита личности от должностных лиц. Данные утверждения были объединены в концепцию правового государства, которая отмечает личность как субъект права, а не как объект власти, здесь государство имеет обязанности перед личностью, а не только права.

Значимый вклад внесли отечественные правоведы в закрепление утверждений о взаимной ответственности государства и личности в конце XIX — в начале XX вв. Л. Н. Толстой считал, что такие средства, для лишения возможности правительства подчинять общественные интересы своим, не найдены [5, с. 78].

В советское время вопрос о взаимной ответственности государства и личности не мог быть поставлен прямо. Юристы этого периода исследовали проблемы защиты прав личности от превышения полномочий должностными лицами, а так же проблемы незаконного привлечения к уголовной ответственности. Во времена перестройки данные исследования стали стимулом развития институтов защиты прав человека.

Статья 2 Конституции Российской Федерации гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [1]. То есть в настоящее время законом установлено преимущество на стороне прав и свобод человека и гражданина. Данное в предыдущих версиях Конституций, это касается Конституции СССР и РСФСР, было менее подробно и конкретизировано, что не позволяло гарантировать обширный спектр

индивидуальных, культурных, общественных, экономических, политических и прочих прав и свобод личности.

В статье 19 Конституции Российской Федерации прописаны гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина. Эти гарантии не зависят ни от пола, ни от расы, ни от национальности, ни от языка, ни от должности, ни от религии и так далее. Ограничение прав человека по признакам различных принадлежностей запрещено.

Хочется отметить, что в отличие от предыдущих Конституций СССР и РСФСР, настоящая Конституция Российской Федерации в статье 18 внесла новшество, которое выделяет права и свободы личности как непосредственно действующие, обеспечивающиеся правосудием, а так же определяющие деятельность всех уровней власти.

Иным составляющим элементом рассматриваемого принципа является взаимная ответственность государства и личности, генерирующая в себе более важные взаимосвязи между государством и личностью, юридически оформленные с помощью правовых норм. Из этого следует, что взаимная ответственность между государством и личностью является главной идеей права, которая выражает равновесие интересов и слаженный симбиоз личности и государства на базе установления справедливой концепции целостности и равноправия [6, с. 37].

Наряду с этим в Конституции Российской Федерации установлена ответственность личности перед обществом и государством, а также закреплено положение о том, что нарушение прав и свобод иных лиц не должно происходить при осуществлении прав и свобод личности.

Нужно отметить, что на практике осуществление принципа взаимной ответственности государства и личности и преимущество прав и свобод личности все еще далеки от совершенства.

Так, например, постоянно нарушается право человека на жизнь, что снижает уровень жизни населения, это выражается в задержании заработных плат и иных выплат. Наличие таких проблем говорит о несоблюдении выполнения обязанностей государства по защите прав человека.

На сегодняшний день многие люди даже не знают, как защитить свои права. Несмотря на сформированную систему судебных обжалований в отношении органов государственной власти и должностных лиц, принятие материальных правовых норм возмещения вреда причиненного деятельностью органов государственной власти, в России принцип взаимной ответственности государства и личности испытывает кризис. Невозможно оставить без внимания отсутствие полного и быстрого материального возмещения вреда личности от неправомерных действий органов государственной власти и должностных лиц; при увеличении объема выплат из бюджета на возмещение причиненного вреда, количество правонарушений органов государственной власти и должностных лиц не уменьшается; национальная проблема демократического общества — коррупция; возникновение так называемых «заказных» уголовных дел, административного преследования с целью достижения своих интересов должностными лицами, а так же органами государственной власти; суд не только защищает, но и часто нарушает права и законные интересы личности.

Согласно Конституции Российской Федерации, священным долгом и первостепенной задачей государственных органов является защита прав и свобод граждан. Каждый орган в пределах своей компетенции должен ежедневно вести деятельность, направленную на защиту прав граждан.

Правовое государство — это такое государство, которое реально обеспечивает правовыми средствами права и свободы человека и гражданина, в котором вся деятельность государства организована строго в соответствии с законом [4, с. 39].

Основоположником теории правового государства является Иммануил Кант (1724—1804) — профессор Кенигсбергского университета. По его мнению, государство — это большое количество людей, объединенных и подчиненных правовым законам. Правительство не имеет права заставлять граждан действовать на благо общества, однако необходимо пресекать частные цели, мешающие всем остальным [2, с. 25].

Развитие теории правового государства происходит и на сегодняшний день. Постепенно накапливается политический опыт. В юридической науке до сих пор нет единого определения правового государства, так как существует множество взглядов, что определено наличием различных национальных политических и правовых систем, имеющих общие и характерные отличительные черты и свойства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993.
2. Беляева, О. М. Политико-правовые воззрения И. Канта / О. М. Беляева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2014. — № 1 (23). — С. 23—28.
3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. — URL: http://slovarozhegova.ru.

4. Соколов, А. Н. Коррупция, гражданское общество и правовое государство (сравнительно-правовой анализ) / А. Н. Соколов // Журнал российского права. — 2008. — № 8 (140). — С. 32а—41.
5. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений : в 90 т. Т. 28 / Л. Н. Толстой. — Москва : Худ. лит., 1957. — С. 382.
6. Черепанова, О. С. Принцип взаимной ответственности государства и личности: понятие, сущность, структура / О. С. Черепанова // Вестник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. — 2012. — № 3(35). — С. 34—38.

Дата поступления: 14.10.2019
Дата принятия к опубликованию: 16.10.2019

Сведения об авторе

Лукоянов Александр Андреевич — магистрант Челябинского института Московского инновационного университета, направление «Юриспруденция». Челябинск, Россия. *variag.st2@gmail.com*

Библиографическое описание: Лукоянов, А. А. Принцип взаимной ответственности государства и личности во взаимоотношениях прав и свобод человека и гражданина / А. А. Лукоянов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 4. — С. 56—58.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 4. Pp. 56—58.

The principle of the mutual responsibility of the state and personality in the relationship between the rights and freedoms of the person and the citizen

A.A. Lukoyanov

Челябинский институт Московского инновационного университета. Челябинск, Россия.
variag.st2@gmail.com

The development of law consists in limiting the full power of the state and its institutions. Human consciousness has defined a group of democratic statements, the essence of which is subordinated directly to this goal. These are considered: obedience to the law by all officials; separation of powers in order to prevent their concentration in one person or body and prevent abuse; judicial protection of the person from officials. These statements were combined into the concept of the rule of law, which marks the person as a subject of law, and not as an object of power, here the state has duties to the person, and not just rights.

Keywords: *state, personality, abuse of power, the Constitution.*

References

1. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii* [The Constitution of the Russian Federation]. (In Russ.).
2. Belyaeva O.M. Politiko-pravovye vozzreniya I. Kanta [Political and legal views of I. Kant]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Perm University. Jurisprudence], 2014, no. 1 (23), pp. 23—28. (In Russ.).
3.Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Available at: http://slovarozhegova.ru. (In Russ.).
4. Sokolov A.N. Korruptsiya, grazhdanskoe obshchestvo i pravovoe gosudarstvo (sravnitel'no-pravovoi analiz) [Corruption, civil society and the rule of law (comparative legal analysis)]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2008, no. 8 (140), pp. 32a—41. (In Russ.).
5. Tolstoi L.N. *Polnoe sobranie sochinenij: v 90 t. T. 28* [Complete works: in 90 vols. Vol. 28]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1957. P. 382. (In Russ.).
6. Cherepanova O.S. Printsip vzaimnoi otvetstvennosti gosudarstva i lichnosti: ponyatie, sushchnost', struktura [The principle of mutual responsibility of the state and the individual: concept, essence, structure]. *Vestnik rossiiskoj akademii narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation], 2012, no. 3 (35), pp. 34—38. (In Russ.).

УДК 343.98.068
ББК 64.402
DOI 10.24411/2618-8236-2019-14413

Осмотр места происшествия по делам о грабежах, совершенных в общественных местах

Т. А. Пожидаева

Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия

В статье рассматриваются особенности производства осмотра места происшествия по делам о грабежах, совершенных в общественных местах, особое внимание акцентируется на проблемных вопросах, возникающих в процессе производства данного следственного действия, формулируются практические рекомендации по их разрешению.

Ключевые слова: *грабеж, место происшествия, методика, осмотр, преступление, расследование, следственное действие.*

Как свидетельствуют материалы официальных статистических данных по итогам 2017 г. число зарегистрированных преступлений составило более 2006,7 тысяч, из них более половины — преступления против собственности: кражи, разбои, грабежи. Путем грабежей было совершено 56 923 преступления, разбоев — 10 372.

На основании вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что сохраняет свою актуальность разработка практических рекомендаций, эффективных методик в части расследования вышеуказанных преступлений, с возможностью их дальнейшего использования в практической деятельности правоохранительных органов.

Как известно, неотъемлемым элементом этапа предварительного расследования выступает производство следственных действий. Для того, чтобы расследование преступлений было успешным, а доказательственная основа по уголовным делам — полной и достаточной, следует своевременно проводить все необходимые следственные действия [2, с. 76].

Одним из центральных следственных действий при расследовании грабежей выступает осмотр места происшествия. Данное следственное действие признается значимым средством получения сведений о расследуемом преступлении.

Во многих случаях от качества осмотра места происшествия зависит результат расследования, так как информация, полученная при его проведении, может носить доказательственный характер. Вместе с тем, в ряде случаев фактические данные, полученные в порядке проведения осмотра, не представляется возможным получить из иных источников [5, с. 78].

Значимость осмотра места происшествия обусловлена сложным содержанием обстановки места и обстоятельств происшествия, сложностью выявления причинно-следственных связей между ними, дефицитом сведений о них. Анализируемое следственное действие позволяет сформировать представление о происшедшем событии и причастных к нему лицах, выдвинуть первоначальные версии, в том числе, розыскные. Изучение материальной обстановки по грабежам, совершаемым в общественных местах, связано с преодолением перечня обстоятельств, делающих осмотр более проблематичным. Данные обстоятельства могут возникнуть по различным причинам: влияние посторонних лиц, влияние погодных условий, отсутствие необходимых сведений о преступнике и др. [3, с. 40].

Анализ следственной и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что в некоторых случаях следователи очевидно недооценивают значение осмотра места происшествия. Так, по времени, затраченному на проведение данного следственного действия, и по содержанию отдельных протоколов можно прийти к заключению, что данные осмотры не имеют доказательственного значения, проводятся поверхностно, формально [6, с. 39]. Также следует отметить, что рассматриваемое следственное действие проводится не во всех случаях.

Как свидетельствуют эмпирические данные, не по всем расследованным грабежам органы предварительного расследования проводили осмотр места происшествия. Осмотр проводился примерно по 75—80 % уголовным дел. Данные показатели связаны с тем, что некоторые сотрудники правоохранительных органов полагают, что при отсутствии на месте совершения грабежа, предметов и следов, имеющих значение для уголовного дела, осмотр можно и не проводить совсем [7, с. 66].

Однако, причины указанные ниже, подтверждают практическую необходимость проведения осмотра во всех случаях совершения грабежа.

Прежде всего при проведении осмотра составляется протокол и приложения к нему, в которых отражается местоположение совершенного преступления, объекты социальной инфраструктуры, расположенные рядом. Вся эта информация может быть полезной при установлении сви-

детелей преступления, а также при разрешении вопроса о том, является ли хищение тайным или открытым.

Кроме того, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию, признается место совершения преступления. Как пример доказательственного значения протокола осмотра места происшествия укажем следующую выдержку из обвинительного заключения: «в ходе осмотра места происшествия был осмотрен участок местности, находящийся рядом с кафе N, расположенным по адресу: ..., — место совершения преступления, и участок местности, во дворе жилого пятиэтажного дома, расположенного по адресу: ..., — место задержания подозреваемых».

В практической деятельности весьма распространенным недостатком выступает закрепление показаний заявителя в соответствующем протоколе. Например «в ходе проведения осмотра места происшествия был осмотрен участок местности, расположенный по адресу: ... Как указал заявитель, именно на данном участке местности, незнакомый мужчина выхватил из ее рук женскую сумку, в которой был паспорт, кошелек с денежными средствами в сумме 8000 руб.».

Подобного рода «комбинирования», как правило, происходят из-за того, что следователь (дознаватель) не знает или путается в различиях между проверкой показаний на месте и осмотром места происшествия.

На основании вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что осмотр места происшествия следует проводить по каждому случаю грабежа, независимо от способа совершения преступления, времени, прошедшего с момента совершения преступления и иных обстоятельств.

Благодаря осмотру места происшествия, зачастую удается обнаружить вещественные доказательства, следы совершенного грабежа, выявить свидетелей преступления [3, с. 41].

Преимущественно, местом совершения грабежа выступают улицы, остановки, парки, то есть те места, где находится значительное число людей. Как свидетельствуют материалы практики, дворы и улицы признаются теми общественными местами, в которых зачастую совершаются грабежи. Совершение грабежей на открытой местности порождает сложности в обнаружении следов преступления и преступников, в установлении границ осмотра.

При расследовании грабежей на открытой местности, кроме следственных действий, необходимым является проведение оперативно-розыскных мероприятий по обнаружению похищенного имущества и самого преступника (поквартирный, подворовый обход, «прочесывание» местности).

На сегодняшний день можно выделить два вида СОГ — дежурная и специальная.

На практике при грабежах на место преступление выезжает дежурная СОГ, в состав которой входят: дознаватель (следователь), сотрудники полиции по охране общественного порядка (в лице участкового уполномоченного полиции), сотрудники экспертно-криминалистических подразделений, сотрудники оперативных подразделений, по необходимости — инспектор-кинолог. Вместе с тем, при грабежах на осмотр места происшествия, в ряде случаев, выезжает СОГ без инспектора-кинолога, что следует признать ошибкой. Ведь использование служебно-розыскной собаки в ходе расследования и раскрытия грабежей и исследование запаховых следов человека позволяют получить доказательственную информацию относительно личности виновного [1, с. 110].

Как отмечает А. А. Круглова, служебно-разыскные собаки к расследованию привлекаются для того, чтобы:

- установить маршрут передвижения преступника и потерпевшего к месту совершения грабежа и обратно;
- «по горячим следам» найти и задержать преступника;
- провести обследование местности, здания, сооружения с целью обнаружения предметов и вещей, имеющих значение для уголовного дела;
- обнаружить запрещенные вещества и предметы: оружие, наркотические средства, взрывчатые вещества и взрывные устройства; спрятанные трупы и др. [2, с. 76].

И. Е. Гайворонская обращает внимание на то, что сохранность первоначальной обстановки места происшествия имеет существенное значение. Поскольку при наличии неблагоприятных условий, например, погодных явлений, действий посторонних лиц, не всегда следственно-оперативная группа может организовать сохранность первичной обстановки. В связи с этим, следователь в процессе осмотра должен уделять внимание всем уликам, в том числе, и незначительным, качественно проводить все мероприятия в рамках уголовного дела [1, с. 111].

По прибытии на место происшествия следователь с целью получения сведений о преступнике, его приметах, месте передвижения, должен провести опрос свидетелей, очевидцев, потерпевшего. После того, как следователем проведен краткий опрос, он устанавливает географическое и административное положение места происшествия, определяет взаимное расположение отдельных объектов относительно друг друга на месте совершения преступления, то есть проводит общий обзор места происшествия.

Со стороны криминалиста следователю оказывается содействие в обнаружении вещественных

доказательств, следов преступления, производстве фотоснимков, использовании научно-технических средств. Участковый уполномоченный полиции отвечает за подбор понятых, обеспечение охраны места происшествия, проверку на территории своего административного участка подучетных лиц.

К осмотру места происшествия целесообразно привлекать потерпевшего, если позволяет его психическое и физическое состояние [3, с. 40]. Во время совершения грабежа потерпевший и преступник непосредственно контактируют. В связи с этим, потерпевший может предоставить ценную информацию относительно точного места нападения, путей подхода и отхода преступника.

Если во время нападения потерпевший преступнику оказал физическое сопротивление, то, как правило, на месте преступления, можно найти оторванные пуговицы, лоскуты тканей, следы крови и др. Приведем пример из практики, в рамках расследования уголовного дела по факту совершения грабежа, потерпевший в ходе осмотра места происшествия отметил, что преступником после совершения грабежа буквально на расстоянии 10 м был выброшен какой-то предмет. Данным предметом являлась пустая коробка от сигарет, на которой был записан номер телефона. Через некоторое время удалось задержать двух лиц, по приметам похожих на преступников, потерпевшим данные лица были опознаны.

На основании вышеизложенного, можно прийти к выводу о необходимости расширения границ осмотра места происшествия. Данная мера позволит более полно установить пути подхода и отхода виновного, обнаружить следы преступника, выброшенные виновным предметы, случайно утерянные предметы и др.

В некоторых случаях в ходе расследования грабежей на месте происшествия удается обнаружить окурки от сигарет разных марок. В этом случае, можно предположить, что действовал не один преступник, а группа лиц. Данные окурки в обязательном порядке должны направляться на судебно-медицинскую экспертизу вещественных доказательств. При исследовании окурка необходимо уделить внимание манере тушения сигарет, а также особенностям их прикуса.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что при производстве осмотра места происшествия при грабежах может возникнуть перечень проблем:

— не использование служебно-разыскной собаки;
— некачественное производство следственного действия следователем;
— промедление при производстве осмотра места происшествия или неэффективное обеспечение сохранности первичной обстановки места происшествия;
— не привлечение потерпевшего к осмотру места происшествия, если позволяет его состояние.

Подводя итог, мы можем сказать, что указанные нами проблемы при производстве осмотра места преступления, при раскрытии и расследовании грабежей требуют обязательного решения. Думается, что учет вышеназванных нами рекомендаций позволит повысить качество производимого расследования.

Список литературы

1. Гайворонская, И. Е. Проблемы, возникающие при осмотре места происшествия по делам о грабежах и разбойных нападениях / И. Е. Гайворонская // Наука сегодня: проблемы и пути решения : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Вологда, 29 марта 2017 г. — Вологда : Маркер, 2017. — С. 110—114.

2. Круглова, А. А. Осмотр места происшествия по делам о грабежах и разбойных нападениях / А. А. Круглова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2014. — № 8. — С. 76—82.

3. Рачева, Н. В. Осмотр места происшествия по делам о грабежах и разбойных нападениях, совершаемых на открытой местности / Н. В. Рачева // Российское право: образование, практика, наука. — 2016. — № 3. — С. 40—44.

4. Ряузова, Е. П. Осмотр места происшествия при расследовании грабежей и разбойных нападений, как инструмент установления маршрута нападавшего / Е. П. Ряузова // Проблемы российского законодательства и международного права. — Уфа : АЭТЕРНА, 2015. — С. 119—123.

5. Сергеев, А. Б. Процессуальные проблемы досудебного производства по уголовным делам в чрезвычайных ситуациях: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / А. Б. Сергеев. — Челябинск, 2003. — 363 с.

6. Сергеев, А. Б. Особенности формирования органов дознания в России // История государства и права / А. Б. Сергеев. — 2002. — № 5. — С. 39—46.

7. Уханова, Н. В. Некоторые проблемы расследования грабежа / Н. В. Уханова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2015. — № 2. — С. 66—72.

Дата поступления: 20.11.2019
Дата принятия к опубликованию: 22.11.2019

Сведения об авторе

Пожидаева Татьяна Александровна — студент,Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. *tata74tata@mail.ru*

Библиографическое описание: Пожидаева, Т. А. Осмотр места происшествия по делам о грабежах, совершенных в общественных местах / Т. А. Пожидаева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 4. — С. 59—62.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 4. Pp. 59—62.

Inspection of the robbery scene, committed in public places

T.A. Pozhidaeva

Chelyabinsk State University. Chelyabinsk, Russia. tata74tata@mail.ru

The article discusses the features of the inspection of the scene of robbery in public places, focuses on problematic issues that arise in the process of this investigative action, formulates practical recommendations for resolving them.

Keywords: *robbery, scene of the incident, methodology, inspection, crime, investigation, investigative action.*

References

1. Gaivoronskaya I.E. Problemy, voznikayushchie pri osmotre mesta proisshestviya po delam o grabezhakh i razboinykh napadeniyakh [Problems arising during the inspection of the scene of cases of robbery and robbery]. *Nauka segodnya: problemy i puti resheniya* [Science today: problems and solutions]. Vologda, Marker Publ., 2017. Pp. 110—114. (In Russ.).

2. Kruglova A.A. Osmotr mesta proisshestviya po delam o grabezhakh i razboinykh napadeniyakh [Inspection of the scene of robbery and robbery]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2014, no. 8, pp. 76—82. (In Russ.).

3. Racheva N.V. Osmotr mesta proisshestviya po delam o grabezhakh i razboinykh napadeniyakh, sovershaemykh na otkrytoi mestnosti [Inspection of the scene of cases of robberies and robberies committed in the open]. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka* [Russian law: education, practice, science], 2016, no. 3. Pp. 40—44.(In Russ.).

4. Ryauzova, E.P. Osmotr mesta proisshestviya pri rassledovanii grabezhei i razboinykh napadenii, kak instrument ustanovleniya marshruta napadavshego [Inspection of the scene during the investigation of robberies and robberies, as a tool to establish the route of the attacker]. *Problemy rossiiskogo zakonodatel'stva i mezhdunarodnogo prava* [Problems of Russian legislation and international law]. Ufa, AETERNA Publ., 2015. Pp. 119—123. (In Russ.).

5. Sergeev A.B. *Protsessual'nye problemy dosudebnogo proizvodstva po ugolovnym delam v chrezvychainykh situatsiyakh* [Procedural problems of pre-trial proceedings in criminal cases in emergency situations]. Thesis. Chelyabinsk, 2003. 363 p. (In Russ.).

6. Sergeev A.B. Osobennosti formirovaniya organov doznaniya v Rossii [Features of the formation of bodies of inquiry in Russia]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law], 2002, no. 5, pp. 39—46. (In Russ.).

7. Ukhanova N.V. Nekotorye problemy rassledovaniya grabezha [Some problems of the investigation of the robbery]. *Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami* [Actual issues of the fight against crime], 2015, no. 2, pp. 66—72. (In Russ.).

УДК 34
ББК 64.400
DOI 10.24411/2618-8236-2019-14414

Совместные налоговые проверки ФНС и МВД

Юркина

Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия

В статье рассматриваются особенности совместных налоговых проверок ФСН и МВД. Дано определение предпроверочного анализа налоговой инспекции, охарактеризован порядок порядок его проведения, рассмотрены вопросы участия правоохранительных органов при проведении ВНП.

Ключевые слова: *налоговые проверки, Федеральная налоговая служба, Министерство внутренних дел.*

Никогда не бывает больших дел без больших трудностей.
Вольтер

С недавнего времени налоговые инспекции все чаще стали привлекать сотрудников правоохранительных органов как на этапе предпроверочного анализа, так и к непосредственному участию в выездных налоговых проверках в соответствии с п. 1 ст. 36 НК РФ, а сотрудники полиции, в свою очередь, принимают участие в указанных мероприятиях согласно пп. 28 п. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ и согласно Инструкции о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации и проведении выездных проверок (утв. совместным Приказом ФНС России и МВД России от 30.06.2009 г. № 495/ММ-7-2-347). Попробуем разобраться, так ли необходимо участие сотрудников правоохранительных органов как на этапе предпроверочного анализа, так и непосредственно в выездной налоговой проверке (далее по тексту — ВНП)?

Как известно, предпроверочный анализ налоговой инспекции — это сбор данных о налогоплательщике и последующий анализ этих данных с целью определения целесообразности проведения выездной налоговой проверки у конкретного налогоплательщика. По основаниям участие сотрудников правоохранительных органов следует различать: запрос налогового органа об участии сотрудников правоохранительных органов и направление материалов, требующих содействия налоговых органов в рамках налогового кодекса Российской Федерации (далее по тексту — НК РФ), правоохранительными органами в соответствующую налоговую инспекцию.

Итак, при проведении предпроверочного анализа, сотрудниками налоговой службы могут направляться запросы в правоохранительные органы с целью предоставления им сведений, которыми располагают правоохранительные органы, в том числе, добытыми и/или известными в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности в рамках Федерального закона от 12.08.95 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Сотрудники налоговой службы, в свою очередь, обязаны либо назначить налоговую проверку, либо мотивированно отказаться от нее. Такие запросы налоговых служб в правоохранительные органы в рамках предпроверочного анализа весьма целесообразны и оправданы при условии выявления признаков состава налогового преступления в предоставленных материалах.

Но есть и случаи, когда правоохранительные органы при осуществлении своей деятельности приходят к выводу о том, что в тех или иных делах необходимо участие налоговой инспекции, хотя, согласно Федеральному закону от 22.10.2014 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ», при наличии повода и достаточных данных, вправе самостоятельно возбудить уголовное дело по факту нарушения законодательства в сфере налогов. Вообще, очень логично привлекать к таким делам именно налоговые органы, поскольку это является именно их сферой деятельности, а также имеют доступ к налоговым отчетам и взаиморасчетам налогоплательщиков.

Участие правоохранительных органов при проведении ВНП на словах выходит значительным и внушительным, поскольку основания для участия сотрудников полиции четко определены совместным Приказом ФНС России и МВД России от 30.06.2009 г. № 495/ММ-7-2-347, в частности:

- при наличии у сотрудников налоговых инспекций необходимости проверить с участием сотрудников органов внутренних дел имеющиеся данные о нарушениях налогового законодательства;
- при необходимости участия полиции в проведении конкретных мероприятий налогового контроля (выемка документов, проведение исследования, опроса, осмотра помещений и т. д.);
- при необходимости в оказании помощи налоговым органам со стороны сотрудников полиции в случаях, когда налогоплательщик

препятствует законной деятельности проверяющих, а также защита налоговых инспекторов при исполнении ими должностных обязанностей.

По факту же, участие правоохранительных органов в ВНП сводится к формальному участию оперативного сотрудника полиции, который, в общем-то, ничего и не понимает из сказанного и/или увиденного, выполняет роль охранника и мученически безмолвно сидит в сторонке.

При участии в допросах такой сотрудник полиции, в основном, одним лишь своим присутствием и суровым взглядом оказывает психологическое давление на опрашиваемого, также может усилить эффект фразой об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, либо за отказ от дачи показаний. Хотя, согласно ст. 90 и 99 НК РФ указанная процедура производится исключительно сотрудником налогового органа, иное в НК РФ не оговорено. Таким образом, если в вызове отсутствует ссылка на требования по пп.. 10 и 29 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», то предъявляемые требования незаконны, соответственно, можно отказаться от дачи показаний в присутствии сотрудника правоохранительных органов.

Цель участия правоохранительных органов ясна, потому как полномочия налоговых органов ограничены только НК РФ, а правоохранительные органы, в свою очередь, наделены много большими полномочиями согласно Федеральному закону от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и Федеральному закону от 12.08.95 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Такой формальный подход к оперативных сотрудников полиции в ВНП, по сути, ни на что не влияет, поскольку случаев противодействия предоставлению документов, выемке доказательств, покушения на жизнь и здоровье проверяющих инспекторов налоговых инспекций на столько мало, что по ним даже статистики не ведется. А если участие оперативных сотрудников полиции ни на что не влияет, то и целесообразность таких мероприятий сомнительна, тем более, что это трата бюджетных денежных средств, дефицит которых Министерством финансов Российской Федерации фиксируется при раскрытии информации об исполнении федерального бюджета из года в год.

Дата поступления: 20.04.2019
Дата принятия к опубликованию: 22.04.2019

Сведения об авторе

Юркина — магистрант института права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. *law@csu.ru*

Библиографическое описание: Юркина. Совместные налоговые проверки ФНС и МВД / Юркина // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 4. — С. 63—64.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 4. Pp. 63—64.

Joint tax audits by the Federal Tax Service and the Ministry of Internal Affairs

Yurkina

Chelyabinsk State University. Chelyabinsk, Russia. law@csu.ru

The article describes the features of the joint tax inspections of the FSN and the Ministry of Internal Affairs. The definition of a pre-audit analysis of the tax inspection is given, the procedure for its conduct is described, the issues of the participation of law enforcement agencies during GNP are considered.

Keywords: *tax audits, Federal Tax Service, Ministry of the Interior.*

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации Архенгольц Илоны Аркадьевны по теме: «Судимость и ее общеправовые последствия», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

С. А. Дробот

Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия

Судимость является одним их важнейших положений уголовного законодательства. Являясь логическим дополнением института наказания, судимость выполняет не только репрессивную функцию, но и воспитательно-предупредительную.

Сложность диссертационного исследования по выбранной теме, обусловлена не только свойствами судимости, но характеристикой ее общеправовых последствий. Наличие таких последствий в уголовном законе лишь обозначается, но описывается через нормативные акты других отраслей права (трудового, административного и т. д.). Поэтому общеправовые последствия судимости, выступая частью уголовно-правового института, по сути обладают свойствами правовых институтов иных отраслей права. Таким образом, перед диссертантом была поставлена задача совместить материю уголовного права и положения других отраслей права.

К положительным свойствам диссертационного исследования следует отнести не только подробный анализ уголовно-правовой характеристики судимости, но и ряд высказанных авторских предложений. Так, высказывается мнение о том, что требуется единый нормативный акт, в котором все возможные общеправовые последствия судимости должны быть систематизированы (стр. 22-23). Данная идея вполне обоснована, так как осужденный должен точно и ясно представлять каким именно ограничениям он может быть подвергнут. Кроме того, правильным выглядит высказывание о несоответствии наличия бессрочных общеправовых последствий судимости основным принципам современного права (стр. 24). Такие последствия лишают осужденных стимулов к полному исправлению.

В целом содержание автореферата диссертации, сформулированные в нем выводы и научные положения дают основание считать, что задачи исследования решены и цель работы автором достигнута. Диссертационное исследование Архенгольц И. А. имеет существенное значение для развития науки уголовного права. Предложения по совершенствованию уголовного законодательства могут быть учтены в правотворческой и правоприменительной деятельности. Автореферат диссертации написан четким и ясным научным языком.

Несмотря на общее положительное впечатление о работе следует указать на следующие замечания.

1. Так, автор в автореферате диссертационного исследования указывает на то, что бессрочность некоторых общеправовых последствий противоречит принципам современного права (стр. 24). При этом указывается на то, что такие последствия должны быть удалены из действующего отечественного законодательства. Как представляется, в данном случае исследователь не обратил внимание на противоречие бессрочности общеправовых последствий судимости самому уголовному закону. В ч. 6 ст. 86 УК РФ указывается, что снятие и погашение судимости аннулирует все правовые последствия судимости, то есть и общеправовые. Таким образом, бессрочных последствий судимости не может существовать в принципе.
2. В автореферате диссертации описывается полемика автора по поводу необходимости отказа от судимости и соответственно ее последствий (стр. 18—19). Исследователь

последовательно отстаивает мнение о необходимости сохранения данного положения уголовного права. Не ставя под сомнение общую идею диссертанта о роли судимости в уголовной ответственности и предупреждении преступности, вероятно в работе следовало бы предложить некоторые общеправовые последствия судимости рассматривать как последствия совершения преступления. В этом случае такие последствия не будут частью судимости и соответственно не будут ограничивать сроками погашения или снятия судимости.

Указанные замечания не умаляют общего положительного мнения о диссертационном исследовании, проведенного Архенгольц И. А. На основании изложенного полагаем, что диссертационное исследование Архенгольц И. А. соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и его автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Дата поступления: 10.09.2019
Дата принятия к опубликованию: 12.09.2019

Сведения об авторе

Дробот Сергей Александрович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. *Drobots@mail.ru*

Библиографическое описание: Дробот, С. А. Отзыв на автореферат диссертации Архенгольц Илоны Аркадьевны по теме: «Судимость и ее общеправовые последствия», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / С. А. Дробот // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 4. — С. 65—66.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2019. Vol. 4, iss. 4. Pp. 65—66.

REVIEW
to the dissertation abstract Arkhengolts Ilona Arkadevna on the topic: "Criminal record and its general legal consequences", submitted for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00.08 — Criminal law and criminology; penal law

S.A. Drobot
Chelyabinsk State University. Chelyabinsk, Russia